

СВЯТЫХ ХРИТОВЪЗЪ ПРОСВѢЩАЮЩЕЪ ВЪСЪХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Английскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В И Я П О Д П И С К И :

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ЮДЪ II. — N 20 - й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Юня 1898

„О ПОДРАЖАНИИ ХРИСТУ.”

Добродѣтель терпѣнія и любви.

(Изъ книги «О подражаніи Христу»).

1. Сынь Мой, не сокрушайся отъ трудовъ Меня ради воспріятыхъ и никакъ не попускай себя приходить въ уныніе отъ бѣдствій; но во всемъ, что съ тобой происходитъ, Мое обѣтованіе да будетъ тебѣ во укрѣпленіе и въ утѣшеніе. Силень Я воздаю тебѣ свыше всякой мѣры и всякаго предѣла. Недолго станешь трудиться здѣсь, и не всегда будешь обремененъ пе-

чальми. Пожди немного, и увидишь скоро конецъ бѣдамъ своимъ. Во единый часъ всякій трудъ перестанетъ, и всякое смятеніе. Кратко и неважно все, что преходить со временемъ.

2. Дѣлай дѣло свое, вѣрно работай въ виноградникѣ Моемъ, Азь буду мзда твоя многа зѣло. Пиши, читай, пой, воздыхай; безмольствуя, мо-

лись, всё непріятности переносят мужественно. Стоитъ всего этого жизнь вѣчная, стоитъ еще и большаго боренія. Придетъ миръ въ день единый, егоже вѣсть Господь. И то будетъ не нынѣшняго времени день или ночь нынѣшняя, но будетъ свѣтъ непрестанный, свѣтлость безконечная, миръ крѣпкій и вѣрное упованіе. И не скажешь тогда: „кто я избавитъ отъ тѣла смерти сея?“ и не станешь звать: „увы мнѣ, яко продолжися пришествіе мое!“ Се наверхъ едетъ смерть, и будетъ спасеніе неизмѣнное, отложеніе всякаго попеченія, блаженная радость, сладостное и славное общеніе.

3. О, когда бы увидѣлъ ты въ небѣ вѣчные вѣнцы, которыми святыя вѣнчаются, увидѣлъ бы, каковою славою нынѣ сияютъ тѣ, кого въ здѣшнемъ мѣрѣ имѣли въ презрѣніи и ни во что вмѣняли, точно недостойныхъ самой жизни, вѣрно смирился бы ты до земли, и лучше захотѣлъ бы всѣхъ ниже быть, нежели хотѣлъ бы однимъ превосходить: не пожелалъ бы ты радостныхъ дней въ здѣшней жизни, а сталъ бы радоваться страданію ради Бога, самымъ великимъ прибиткомъ показалось бы тебѣ — чтобъ люди тебя за ничто почитали.

4. О, когда бы все это тебѣ разумно было и глубоко взшло бы въ душу, какъ поемѣлъ бы ты возрощать хотя едиподжды? Для жизни вѣчной какъ не переносить великую тягость? Не малое дѣло — потерять или приобрѣсть царствіе Божіе. Вазведи же очи свои на небеса. Се Азъ и вси святіи Мои со Мною: кому въ здѣшнемъ вѣкѣ великое было бореніе, нынѣ только что радуются, нынѣ утѣшаются, нынѣ въ безопасности и въ покоѣ, и безъ конца въ царствѣ Отца Моего пребудутъ со Мною.

Любы долготерпятъ; любы не раздражаются, не мы-

сливать зла... А моя любовь нетерпѣлива, ищетъ въ ближнемъ совершенства, котораго въ себѣ не имѣетъ, соблазняется всякимъ паденіемъ, раздражается всякимъ противодѣйствіемъ, скоро ослабѣваетъ и хладѣетъ, когда не чувствуетъ возбужденія, много разсуждаетъ и осуждаетъ, потому что не въ простотѣ любить.

Любы милосердствуетъ, не ищетъ своихъ сил... А яко не можетъ милосердствовать лишь умомъ и воображеніемъ. Много разсуждаю о томъ, какъ бы многихъ избавитъ отъ бѣдности и нужды, и себя не допустить до лишения, но когда встрѣчается живой видъ нужды и горя, ноги мои неподвижны на помощь; и хотя раскрывается рука моя, но ближній не ощущаетъ въ ней живого движенія любви, текущей на служеніе Христово. Усердно смотрю я вдаль, помышляя о любви къ ближнему и о врачеваніи золь человеческихъ, но на глазахъ у меня алчущіе и жаждущіе гибнуть, не получая требованія духовнаго и тѣлеснаго, и воздѣлываю въ разбойники Самарианъ и фкто, презираемый мною, приводитъ меня въ стыдъ дѣломъ христіанскаго милосердія.

Любы не превозносятся, не гордятся, не радуются о неправдѣ, радуются об истинѣ. А моя любовь, не разумѣя своего недостойнства, ищетъ любить всѣхъ по достоинству, и не находитъ достойныхъ. Хочетъ явить себя любовью, и не замѣчаетъ, что показываетъ вмѣсто живой любви снѣхожденіе къ тѣмъ, кого ставитъ ниже себя, и раздастъ свои дарованія тамъ, гдѣ требуется свободное и простое общеніе Божія дара.

Любы не безчестивуютъ, потому что она есть исполненіе закона, и не тотъ великъ во царствіи Христовомъ, кто разоритъ — хотя бы малыя заповѣди, но тотъ, кто сотворитъ

и научить. А моя любовь ищетъ поставить себя выше положеннаго чина, и ищетъ сотворить дѣло, забывая о томъ,

что презрѣнїе закона въ дѣлѣ служить къ соблазну, а не къ наученію человѣковъ.

Церковно-религіозная жизнь въ Россіи.

Подъ могучимъ крыломъ русскаго Орла находятъ себѣ пріютъ и защиту огромное число инородцевъ различныхъ племенъ и нарѣчій, продолжающихъ еще пребывать во тьмѣ и сѣни смертной, вдали отъ животворнаго свѣта единой спасительной вѣры Христовой. Послушная величію божественному, наша православная Церковь заботится о просвѣщеніи свѣтомъ Христовымъ и тѣхъ дѣтей русскаго царства, которыя въ его предѣлахъ проводить жизнь внѣ ограды Христовой Церкви. Для просвѣщенія невѣдущихъ Христа инородцевъ она содержитъ девять правильно организованныхъ миссій въ предѣлахъ нашихъ азиатскихъ владѣній: Алтайскую въ Томской губерніи, Киргизскую въ Омской, мисіонерскіе станы въ Енисейской губерніи, мисіи Обдорскую и Сургутскую въ Тобольской, Чукотскую въ Якутской области и мисіи Камчатскую, Иркутскую и Забайкальскую. Въ предѣлахъ Европейской Россіи наша православная Церковь также организовала правильную мисіонерскую дѣятельность для просвѣщенія магометанскаго и языческаго населенія въ епархіяхъ: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Пермской, Екатеринбургской, Уфимской, Ставропольской, Оренбургской, Вятской, Архангельской, а въ послѣднее время и въ Рязанской. Правда, въ предѣлахъ Европейской Россіи есть еще епархіи, въ которыхъ требуется организація энергичной мисіонерской дѣятельности для озаренія свѣтомъ Христова ученія обитающаго въ нихъ магометанскаго населенія, каковы, на примѣръ, епархіи Коостромская и Таврическая. Но надобно надѣяться, что ревность православныхъ

CHURCH LIFE IN RUSSIA.

By M. Kupletsky.

Our Orthodox Mission work among the heathens. — The difficulties of missionary service and the progress of Orthodox Mission work. — How Missions care for the confirmation of newly converted aliens in the truths of the faith of Christ. — Apostacy among the newly converted among them, especially in certain governments of European Russia: among the Tcheremiss, the Samoyeds, the Tchuvashes and the Kalmyks. — Obstacles to the progress of missionary work and desirable measures for elevating it.

(From reports in local Diocesan Journals).

Under the mighty wings of the Russian eagle an enormous number of peoples of alien races and tongues have found shelter and protection — peoples who still abide in darkness and in the shadow of death, far from the quickening light of the one saving faith in Christ. In obedience to the Divine commandment, our Orthodox Church is mindful of the duty of illumining with the light of Christ those children of the Russian Empire who, living within its boundaries, yet remain outside of Christ's fold. For this express purpose she maintains nine regularly organized Missions in our Asiatic dominions: the Altai Mission in the government of Tomsk; the Kirghiz Mission in that of Omsk; missionary stations in the government of Yenissei; the Missions of Obdor and Surgutsk in that of Tobolsk, of Tchukotsk in the Territory of Yakutsk, and those of Kamtchatka, Irkutsk, and Trans-Baikal. In European Russia our Church also keeps up regular missionary work for the enlight-

дѣателей о славіи имени Божія въ недалекомъ будущемъ вызовутъ энергію и усердіе въ нихъ для просвѣщенія косящихся въ тѣмѣ смертной не-христіанъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ православной Россіи, гдѣ обитаетъ еще не-христіанское населеніе. Заботясь о просвѣщеніи свѣтомъ Христова ученія невѣдущихъ Христа инородцевъ русскаго царства, наша православная Церковь заботится о распространеніи истиннаго свѣта Христова и за предѣлами Россіи. Съ этою цѣлію она содержитъ миссіи Японскую и Китайскую и въ послѣднее время дѣлаетъ оныя утвержденія свѣтильника Христова даже въ Южной Америкѣ. Наше миссіонерское общество, отъ котораго исходитъ дѣло организациіи просвѣщенія инородцевъ свѣтомъ Христова ученія, къ январю 1897 года располагало, сравнительно, не особенно значительными средствами: въ его распоряженіи было всего 1,259,906 руб. 45 $\frac{1}{2}$ коп., — что, въ сравненіи съ средствами западно-европейскихъ миссій, представляетъ почти ничтожную цифру.

Миссіонерское служеніе, особенно въ предѣлахъ Азіатской Россіи, представляетъ огромныя трудности и требуетъ отъ своихъ исполнителей большаго самоотверженія. Миссіонеры принуждены разсѣивать блуждающихъ во тѣмѣ язычества инородцевъ въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ, куда проникнуть можно съ чрезвычайными усиліями: въ зимнее время въ самые жестокие морозы нерѣдко только на собакахъ, а въ лѣтнее время на лодкахъ, верхомъ или пѣшкомъ, съ постоянными опасеніями за потерю жизни отъ негостеприимной природы. Громадныя и пустынные пространства, населенныя дикими звѣрями и нерѣдко упорными и фантастичными въ своихъ суевѣріяхъ язычниками, и отсутствіе благоустроеннаго человѣческаго жилища обрекаютъ миссіонеровъ на подвиги трудные и тяжелые, раздѣлять которые иногда

enment of the Mohammedan and heathen populations in the dioceses of Kazan, Simbirsk, Saratof, Samara, Astrakhan, Perm, Ekaterinburg, Ufa, Stavropol, Orenburg, Viatka, Arkhangelsk, and of late years, Riazan. True, there still are dioceses in European Russia, where the need is felt of organized, energetic missionary work, for the purpose of illumining with the light of Christ the Mohammedan population residing therein; such, among others, are the dioceses of Kostroma and Tauris. But it is hoped that the zeal of the Orthodox laborers for the glory of God's holy name will, in a not remote future, prompt them to action and energy for the enlightenment of so many who remain sunk in mortal darkness in all the other parts of Orthodox Russia where there still is a non-Christian population. Our Church, at the same time that she cares for the instruction of the alien subjects of the Empire who know not the Christian doctrine, is active in spreading the true light of Christ beyond the boundaries of Russia. With this object she maintains Missions in Japan and China, and of late years has been experimenting in the hope of gaining a firm footing even in South America. Our Missionary Society, which controls the organization, disposed in January 1897, of comparatively slender means — 1,259,906 roubles in all; an insignificant sum compared to the funds of which the missions of Western Europe dispose.

Missionary work, especially in Asiatic Russia, offers enormous difficulties and demands great self-sacrifice from the workers. Missionaries have to look up the benighted heathens in the remotest localities, which can be reached only through the greatest efforts — frequently only with dogs in the cruel cold of winter, and on foot or on horseback with summer, in constant danger to life from the rigor of an inhospitable nature. Immense wildernesses, peopled only by wild

отказываются даже ближайшіе къ нимъ люди — ихъ жены. Но при трудностяхъ своего служенія, миссіонеры находятъ для себя отраду и утѣшеніе какъ въ отрадныхъ проявленіяхъ религіозной жизни среди новопросвѣщенной паствы, такъ и въ томъ, что ихъ труды по распространенію христіанства не пропадаютъ безслѣдно: къ январю 1897 года значилось просвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія 3,470 чело- вѣкъ на различныхъ окраинахъ Россіи. И если этотъ численный успѣхъ представляется, сравнительно, невеликимъ, то надобно принять во вниманіе, какъ извѣщующія обстоятельство: и упорство инородцевъ по отношенію къ христіанству въ слѣдствіе ихъ неподготовленности къ принятію святаго Евангелія, а не въ слѣдствіе ихъ сознательнаго нерасположенія, и, сравнительно, незначительное количество самоотверженныхъ труженниковъ-миссіонеровъ, которые обладали бы достаточными знаніями языковъ и нарѣчій просвѣщаемыхъ инородцевъ и могли бы съ успѣхомъ продолжать свое самообразованіе уже на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Последнее условіе успѣшности миссіонерской дѣятельности не мало озабочиваетъ православныхъ дѣятелей, и Енисейскій архипастырь (см. „Енисейск. Епарх. Вѣд.“ N. 5. 1898 г.) даже съ радостію сообщалъ равнителямъ миссіонерства, что въ прошломъ 1897 г. имъ обновленъ личный составъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ въ епархіи; во всѣхъ почти приходяхъ съ инородческимъ населеніемъ Туруханскаго края, Минусинскаго и Канскаго округовъ, гдѣ существуютъ отдѣленія миссіи, мѣста священниковъ-миссіонеровъ имъ представлены лицамъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ.

Въ правильно организованныхъ православныхъ нашихъ миссіяхъ, кромѣ обращенія въ православіе не-христіанъ, серьезное вниманіе обращено на утвержденіе новопросвѣщенныхъ въ истинахъ право-

beasts, or by heathens who are not unfrequently stubborn and fanatical in their false belief, and the absence of all decent human habitation, condemn missionaries to terrible hardships and heavy labor, which even their nearest and dearest — their own wives — sometimes refuse to share. But in the midst of all these difficulties, the missionaries find comfort and encouragement in the pleasing manifestations of religious feeling among their newly converted flocks, and in the fact that their labors for the propagation of Christianity are not entirely wasted: in January 1897, 3,470 converts were reported from various remote regions of Russia. And should this result appear numerically unimportant, at least comparatively, it should be borne in mind as an extenuating circumstance, that missionaries have to contend with much stubbornness on the part of our alien subjects, owing not so much to deliberate opposition as to their being unprepared to receive the holy Evangel; — and, again, the number is small of those self-denying laborers who possess a sufficient knowledge of the aliens' languages and dialects, and are capable of successfully pursuing their self-education while engaged in active service. This last condition of successful missionary work causes not a little anxiety to the Orthodox authorities; it was, therefore, with much joy that the Bishop of Yenissei announced to the lovers of missionary work that during the last year, (1897), he had renewed the staff of acting missionaries in his diocese. In nearly all the parishes having alien populations in the Region of Turukhan and the districts of Minussinsk and Lansk, where there are special missions, he appointed incumbents equipped with a complete seminary education.

In our regularly organized Orthodox missions, serious attention is devoted, besides the conversion of non-Christians, to the firm establishing of new converts in the truths of

славной вѣры и нравственности. Съ дѣлательностію нашей миссіи въ этомъ послѣднемъ направленіи можно познакомиться, напримѣръ, по практикѣ миссіонеровъ Алтайской миссіи (см. „Томскія Епарх. Вѣд.“ N. 5, 1898 г.). Наибольше нуждающагося въ удовлетвореніи потребностію этой миссіи въ прошломъ 1897 г. было увеличеніе миссіонерскихъ школъ для просвѣщенія грубаго и невѣжественнаго калмыцкаго народа. За невозможностію привлечь обѣднѣхъ инородцевъ къ расходамъ на устройство школъ, миссія исходатайствовала отпускъ казенныхъ средствъ изъ спеціального сбора съ инородцевъ и на отпущенныя средства рѣшила построить и обставить десять новыхъ инородческихъ школъ и открыть четыре подвижныхъ школы. По удовлетворенію церковно-религіозныхъ потребностей крещенныхъ инородцевъ миссія сдѣлала слѣдующее. Она помогла четыремъ инородцамъ Мыотинскаго отдѣленія миссіи совершить паломническое путешествіе ко святымъ мѣстамъ Россіи — поклониться Московскимъ и Кіевскимъ святынямъ. Величественіе разбросанности инородцевъ и невозможности собирать ихъ въ одно опредѣленное мѣсто для преподаванія имъ спасительныхъ истинъ вѣры и жизни христіанской, миссія съ успѣхомъ практиковала давно уже существующій въ ней обычай хожденія тѣца, причетника и учителя по юртамъ инородцевъ. Самый вѣншній быть новокрещенныхъ инородцевъ миссія старалась устроить такъ, чтобы онъ не представлялся для кочевниковъ страшнымъ, невыгоднымъ или опаснымъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, но привлекалъ бы ихъ своими особыми преимуществами. Она стремится теперь къ достиженію того, чтобы новокрещенные ни въ какомъ случаѣ не теряли тѣхъ правъ землепользованія, какими надѣлены кочевники, и чтобы всякому новокрещенному, въ случаѣ его желанія, было предоставля-

the Orthodox faith and morality. The efforts of our missions in this direction can be learned from thereports of the Altai Mission. The most urgent need of this mission in 1897 was an increase in the missionary schools for the instruction of the gross and ignorant Kalmyk population. It is impossible to get these people, who are very poor, to contribute to the expenses for maintaining schools, and therefore the Mission obtained a State appropriation out of the special tax levied on aliens and decided to build and equip out of these means ten new schools and to open two movable schools. For the benefit of the converts the Mission took the following step: it assisted four native converts to perform a pilgrimage to the holy places of Russia, that they might worship at the sanctuaries of Kief and Moscow. In view of the impossibility of gathering the widely disseminated natives in one given spot, to be instructed in the saving truths of the faith and in Christian life, the Mission successfully practises the expedient, (which has long been a custom) of having a church reader and an instructor go about among the natives, from *yurta* to *yurta*. It has been careful, moreover, to arrange the material existence of the new converts in such a way that it should not appear to the nomads in any way repulsive, dangerous or unprofitable, but should on the contrary attract them by its peculiar advantages. The Mission is now striving to manage so that the converts may on no account forfeit the landed rights with regard to using the land which the nomads enjoy, and that every convert may be allowed, should he, wish so to remain in the common encampments and share in the common pursuits — hunting and others. Efforts are also made to reserve for the converts the right of free departure to other villages, there to join other converts, who already lead a settled life, and of having land allotted them there equally with the rest, strict-

емо право оставаться въ стойбищахъ и пользоваться тамъ добычами и промыслами. Наряду съ этимъ правомъ, она стремится предоставить новокрещенному также свободу уходить и въ другія селенія, къ живущимъ уже осѣло новокрещеннымъ, и тамъ получать наравнѣ съ прочими надѣлы, причемъ необходимо соблюсти, чтобы взимаемое съ новокрещенныхъ за пользование землею налоги никоимъ образомъ не превышали налоговъ, взимаемыхъ съ некрещенныхъ. Наконецъ, миссія заботится о достиженіи и того, чтобы новокрещенные, изъявившіе желаніе жить осѣлою жизнью, получали право на бесплатную вырубку лѣса для домовъ, церквей и школъ, а также и извѣстную долю матеріальнаго пособія. Въ устраненіе же обидъ и притѣсненій, со стороны некрещенныхъ собратьевъ, миссія отстаивала права новокрещенныхъ и ограждала ихъ отъ притѣсненій, чрезъ сношеніе съ губернскимъ начальствомъ, которое въ одномъ случаѣ произвело разслѣдованіе дѣла о притѣсненіяхъ и распорядилось привлечь къ законной отвѣтственности притѣснителей. При такихъ отношеніяхъ миссіонеровъ къ новопросвѣщенной миссіонеркею паствѣ, послѣдняя стоитъ къ своимъ пастырямъ въ близкихъ, искренне сыновнихъ отношеніяхъ и обращается къ нимъ за совѣтами въ разныхъ недоумѣнныхъ случаяхъ — въ дѣлѣ спасенія, въ болѣзняхъ и другихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. За совѣтами и медицинскимъ пособіемъ нерѣдко обращаются къ миссіонерамъ даже язычники, не предрасположенные къ принятію христіанства.

(Церк. Вѣд.)

care being taken that the land tax levied on converts should on no account exceed that paid by the unconverted. Lastly, the Mission endeavours to obtain for converts who express the wish to lead a settled life, the right of free timber cutting for the construction of houses, churches and schools, and even a certain amount of pecuniary aid. In addition to which, the Mission advocates the rights of converts and protects them against the ill-will and attacks of their unconverted brethren by keeping in communication with the central authority of the province, which, on one occasion, caused an investigation of certain wrongs to be made, and brought the offenders under the action of the law. Such being the missionaries' care for their newly converted flock, the latter stand in the closest filial relation to their pastors, turn to them for advice on all perplexing occasions — in spiritual matter, in sickness, and other troubles. Indeed, even heathens, not pre-disposed to adopt Christianity, come the missionaries for advice and medicine.

If new converts are left without any supervision, especially in the midst of their heathen brethren, such lack of vigilance produces various deplorable results. The new Christians, not being as yet firm in the faith, and being continually tempted by their unconverted people, persist in the observance of various customs of their former religion, not unfrequently ending in a relapse into that religion. Such cases have come under the observation of missionaries among the newly converted flocks in Asiatic Russia, but still more frequently among those in European Russia. Relapses are especially frequent there among converts belonging to the Mohammedan population.

It is well known that there was quite an epidemic of apostacy a few years ago among the Tatar converts in the govern-

ment of Kazan, and all efforts to induce the apostates to return into the pale of the Christian Church have, so far, been unsuccessful. Yet it appears from local reports that they do not show any insuperable animosity towards Orthodox missionaries on account of their efforts. They receive them in their houses, listen to their exhortations; treat them with respect; but some keep repeating in reply, „It is not your sin, but mine, ” meaning that they are willing to bear the responsibility for their act. In the villages where such apostates live, some remain faithful, and among these there are men and women who beg the missionaries to exert their influence over families where husbands and wives do not live together. There also are some who hesitate on the verge of apostasy. The church services and ceremonies have a beneficent effect on apostates; but the most potent agency for establishing converts in the faith is undoubtedly found in the school, as the pupils are fond of reciting prayers and of reading, and thereby keep the older people from falling off. The recently founded Mission of Kassimof, in the government of Riazan, directed specially against Islamism, has also encountered cases of backsliding among Mohammedan converts. A discharged soldier, who, while serving in the ranks, had been converted to Christianity, relapsed into Islamism on returning to his home, yielding to the influence of relatives and surroundings, and professed his old faith again for over thirty years. A missionary of the new Kassimof Mission made the old man's acquaintance in his nephew's house, and by exhortations and reading the Gospel to him, once more inclined his soul to Christianity, so that he re-joined the Church three weeks after meeting the missionary. Seeing the old man firmly and persistently determined to return to Christ, his nephew drove him out of the house, giving him nothing for his support: — „You are now worse than a hog in my

eyes, ” he said to him; „you are unclean, accursed ” — and the veteran went to live with the missionary.

Bi-religion and a strong attachment to paganism, even to the extent of human sacrifices, are a decided feature of the Tcheremiss, in the government of Viatka. After the field labor is done with, they appoint certain days for the performance of solemn sacrifices in the forests, — in consecrated groves, where many trees are hung with narrow girdles, made of plaited strips of linden fibre and stuck full of small twigs and little bundles of tinder and wool. They also have common groves, in which the inhabitants of many villages and even different districts come together, and where various sacrifices are performed, which cost a great deal of money (up to 800 rubles, it is said, and even more), to the positive ruin of the Tcheremiss people. In justification of their heathen practices, they say with great candor: „Why, just look at the forest, father — it is the most beautiful garden! Why should we not go there? We do not sacrifice to the Devil, but to God. Why should'nt we? Our fathers did, and commanded us to sacrifice. One has promised a horse, another a sheep, a third something else. Should not such promises be kept? God has 77 kinds of faith; why is ours no good, and that only of late? Should we Tcheremiss go over to your faith, we should not live two years — we should all die. Why do you abuse our faith? We go to church and take communion; we go to the forest and sacrifice: one or other God will hear our prayers.” This bi-religious tendency, together with the illegal unions greatly in vogue among the Tcheremiss, attract the serious attention of the local missionaries, the parish priests and the diocesan authorities. Last year the Tcheremiss appointed several days for solemn devotions — the 25-th and 27-th of August, the 5-th and 8-th of September, and the

6-th of October. The diocesan authorities were informed of this and issued orders to the missionary of the district of Urjum to use every possible pastoral measure to dissuade the Tcheremiss from the performance of their heathen rites, as follows: a) at once and repeatedly to address to them exhortations and arguments, as simple and intelligible as possible, on the subject of their intended acts of heathen worship and sacrifices; - b) in view of the continuous rainy weather, which had stopped the growth and harvesting of the crops, to go forth into the fields in solemn procession, with the holy ikons, and perform Te-Deums for the cessation of the rains, without any remuneration; should the unseasonable rains cease about that time, to perform, out on the fields, with as numerous an attendance as possible, Te-Deums of thanksgiving for the cessation of the bad weather or of any other unfavorable conditions; - c) a short time before the days appointed by the Tcheremiss for their heathen rites, - or, wherever possible, on those very days, - the priests, wherever necessary or feasible, were again to go forth in procession, with the holy ikons, and to perform Te-Deums, in order to keep the people away from the performance of such rites. In several localities these measures put a stop, for the time, to the contemplated acts of heathen worship. In some cases even, after the Te-Deums for the baptized Tcheremiss, the heathen Tcheremiss requested the priests to visit their villages with the ikons. These requests being complied with, all the unbaptized Tcheremiss, leaving not a soul in the homes, came out into the fields, and, while the prayers for rain were being read, prayed with fervor and notable reverence, and afterwards thanked the priests.

The Samoyeds of Arkhangelsk are very similar to the Tcheremiss of Viatka in all these respects. Like these, they are given to illegal unions, unblesed by the Church,

asserting in their defence that „the Samoyed law is peculiar, and they are not to be forced into church marriages.” They do not consider any degree of consanguinity as impediments to such unions; there are many instances of father and son, or two brothers having two sisters for wives, or of mother and daughter being the wives of the same man, and bigamy is not unfrequent. Their funeral rite is a heathen survival. The Samoyed buries his dead, and invariably leaves on the grave the sleigh which the deceased used in the last days of his earthly life, then gives a funeral feast on the fresh mound: as soon as the earth is shovelled in, the relatives kill a reindeer upon the spot, drink its hot blood, and eat the flesh raw. Still, as time goes, this custom is observed more and more rarely.

Attachment to bi-religion is strong also among the Tchuvasches in the governments of Kazan and Saratof. The Tchuvasches in general have a peculiar religious ritual. All through the year they observe a strict order and specified times of worship, besides which certain offerings are prescribed, to accompany prayers to this or that spirit (*keremeti*). According to their creed, one *keremeti* wants a cow, another an ox, or a goose, or a sheep or wether, which, moreover, has to be of a certain color or quality of wool. One ignorant of the rules can make blunders, sin, and do himself harm instead of good; for the wrong sacrifice will not only not be accepted, but may be looked on with displeasure. True, the Tchuvasches who have been converted to Christianity, for instance in the government of Saratof, being naturally of a religious turn, are absolutely devoted to the Orthodox Church, zealous in their attendance, and contributions, but do not understand the services, nor even the most necessary prayers, although they repeat them mechanically and brokenly, - nor the meaning of the Holy

Sacraments, nor the sermons; hence they will, as lief as not, come to communion without previous confession, or in a state of intoxication. Then, when such an applicant is refused on the ground of carelessness and lack of intelligence, he grumbles and complains of the priest: — „Don't know what Father angry with me for... not give communion... shame me before the people"... For they are exceedingly sensitive and nurse a grudge. Sermons and instructive addresses in church make no impression whatever; only readings and talks out of service time have any perceptible good effect. Here again the most beneficial influence must be expected from the parochial schools: it is easier and more profitable to sow the seed of the Word of God in the responsive soul of childhood. And Tchuvash children are already daily flocking to the schools. However, the heathen natives of the government of Perm are also in sympathy with the schools and willingly send their children there. The Votiaks of a village called Bolshoy-Gondyr at first looked suspiciously at the construction in their midst of an Orthodox church, and the arrival of a deacon-teacher; but their suspicions were soon dissipated when they found them to be groundless. „The heathen Tcheremiss in this locality," writes the father Superintendent of the Karshinsk school, „begin to look on the school more confidingly as they find out that it is a good thing to know how to read and write. At one time there was a long interval without a teacher, and the Tcheremiss came time and again to ask how soon one would come."

In our South-western borderlands of Astrakhan very much the same conditions prevail. The Kalmyks and Kirghiz who abound in this region are in part converted, but the majority are still heathens. Those among the baptized Kalmyks who lead a settled life, are not seen to indulge in superstitions

or peculiar customs, although they do have a hankering after the latter. But the nomadic Kalmyks, even if baptized, differ little from their brethren the Lamaites, either in their faith or their patriarchal mode of life. There is in the city of Astrakhan a Kalmyk Christian Home, which is a powerful influence in favor of conversion. A Kalmyk woman of the name of Ussanof came to the home by chance, and having found shelter with the servants, felt completely at home with so many members of her own race, and declared her intention to stay and learn the prayers, and be instructed in the Christian religion. In a short time she was baptized and joined the Church. The services of Christian worship have a like effect in dispersing the darkness of paganism among the Kalmyks. In a certain locality (Tchilgir), a missionary station was established, with a church. After that the local Kalmyk meeting house was bought for a trifling sum and converted into a missionary school. Yet there are some serious obstacles in the way of the Kalmyks' conversion: a) the numerous Kalmyk clergy, who keep the Lamaites in the grossest ignorance, drawing out of them all they can; also the *noyons* and *zaisangs* whose authority is still upheld; b) the fact that there is no stated quantity of good arable land attached to the missionary stations for the use of baptized Kalmyks. It is also feared that the order stopping the distribution of money from State funds to the newly converted will have a bad effect: without the expectation of pecuniary aid, the Kalmyks cannot be expected to become converted in any considerable numbers — at least not until converts are allotted good land, as good as that of their Lamaite brethren — land with good grass and good drinking water for the stock, and generally until they are helped out of their present destitute condition. The following measures would, it is allowed, be conducive to better

results: 1) allotting to baptized Kalmyks land equal in quantity and quality to that which the unbaptized own; 2) the construction in the shortest possible time of a building and church for the use of the two-class missionary school at Astrakhan; 3) the opening of missionary stations with schools at Yashkul, Kegult and Bolgun-Sal, and of a school at Assita-Burgusta; 4) opening a *kibitka*-school (movable) at Noin-Shireh; 5) the preparation of text-books adapted to the use of missionary schools, also of translations of appropriate books, under the supervision of a special commission; and 6) the organization of yearly conventions of missionaries and persons interested in mission work for the purpose of finally elaborating, by common effort, the necessary translations and of discussing the various questions touching

the work. Attention has also been drawn of late years in the diocese of Astrakhan, to the enormous number of Kirghiz living there, and somehow hardly influenced as yet by the Christian propaganda. In the remote inland Kirghiz *horde* of Bukeyevsk there are churches with their clergy; means have been found, also persons willing to devote themselves to mission work among the Kirghiz, — and it is hoped by those who labor on the spot that, when there are more churches with the necessary clergy in the great Kirghiz Steppe, the Christian propaganda will begin in earnest.

Truly, there is still a vast field open to the efforts of Orthodox workers in the Russian Empire, taking in only the subjects of alien races who are still abiding in the darkness of paganism.

Зимовка православнаго ниссонера въ Кенайскомъ селеніи Кныкъ.

(Изъ рапорта святи, І. Бортиловскаго).

... 8-го Октября 1897 г. я прибылъ на зимніе мѣсяцы въ Кныкъ и мѣстомъ своего жительства избралъ такъ называемый Новый Кныкъ — селеніе выросшее уже на моихъ глазахъ; тамъ нынѣ уже болѣе 10 семействъ. Прибывъ въ Старый Кныкъ — я, къ удивленію своему, здѣсь уже часовни не засталъ на мѣстѣ: она была разобрана и сложена для перенесенія въ новое селеніе. Сдѣлано это было кенайцами самовольно, за 3—4 дня до моего прибытія, и съ тою цѣлью, по словамъ тоена, чтобъ я не поселился на зиму въ Старомъ селеніи.

Я, конечно, пожурилъ кенайцевъ за это своеволие, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій не удерживалъ ихъ, ибо въ душѣ не могъ не сочувствовать ихъ намѣренію. Дѣло въ томъ, что въ Старомъ Кныкѣ кенайцы уже подверглись эксплоатации мѣстныхъ цивилизаторовъ: тамъ двѣ

торговыхъ лавки, при нихъ нѣсколько пріютить людей бѣлой расы. Для торговцевъ весь смыслъ удержать часовню на мѣстѣ, у себя подъ руками, чтобъ она способствовала привлеченію кенайцевъ въ селеніе. Думается, что именно въ этихъ цѣляхъ содержатели торговыхъ лавокъ обѣщали мнѣ матеріальное содѣйствіе въ томъ случаѣ, если я отклоню кенайцевъ отъ ихъ намѣренія совершенно упразднить часовню въ Старомъ Кныкѣ и начну строить здѣсь новую часовню, подлѣ которой стали бы группироваться инородцы, жаждущіе удовлетворенія своихъ духовныхъ потребностей. Но мои симпатіи были на сторонѣ кенайцевъ: съ перенесеніемъ часовни въ новое чисто-кенайское селеніе — въ сильной степени ослаблялась возможность прежней эксплоатации и съ тѣмъ вмѣстѣ можно было ожидать тишины, мира и спокойствія...

Первоначально кенайцы предполагали сложить въ Новомъ Кныкѣ прежнюю старую часовню, а потомъ на досугъ, поменьку, созидать новую. Но я опасался, чтобъ кенайское «*потомъ*»

не растянулось на слишкомъ долгое время, и поэтому съель за лучшее побудить кевайцевъ приступить сразу къ постройкѣ новой часовни. Кевайцы не противорѣчили, и по окончаніи своихъ домашнихъ работъ, немедленно взялись за часовню. Къ 20-му числу мѣсяца Декабря часовня была готова, иконостасъ поставленъ и 21-го числа, послѣ малаго освященія воды и окропленія св. водой, была совершена во пловъ созданной часовнѣ первая Божественная литургія съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Новая часовня представляетъ собою прочное и вмѣстительное зданіе; стѣны бревенчаты и тесаны на обѣ стороны; доски для пола, потолка и крыши пиляли сами кевайцы. Кромѣ гвоздей и одной пары оконъ ничего болѣе прикупать не пришлось. Внутренній размѣръ часовни слѣдующій: длина 30 ф., ширина 20, высота 8½ ф. Окончательная отделка часовни отложена до лѣта, когда употребленный строевой матеріалъ нѣсколько подсохнет. Кромѣ сего имѣется въ виду, и не далѣе какъ въ будущую зиму, пристроить паперть съ какою-нибудь незатѣвливой колокольней и обшить стѣны снаружи своими же досками. Въ своемъ законченномъ видѣ настоящая кыковская часовня вполне можетъ замѣнить церковь, если бы это понадобилось. — 5-го числа мѣсяца Декабря для новой часовни избранъ новый староста. Зовутъ его Иванъ Натушта, 26 лѣтъ отъ роду. Онъ представляетъ собою очень счастливое и рѣдкое явленіе среди всѣхъ обывателей кевайскаго прихода по своему трудолюбію. При постройкѣ часовни Иванъ Натушта принималъ самое дѣятельное участіе въ качествѣ главнаго мастера; онъ первымъ являлся на работу и послѣднимъ оставлялъ ее. Если сюда присоединить еще другія выдающіяся его качества: честность и трезвость, то болѣе удачнаго выбора въ средѣ кевайцевъ и быть не могло.

Съ 8-го Октября по 20-е Декабря, т. е. до окончанія постройки часовни, всѣ службы, кромѣ Божественной литургіи, и требы, за не-

имѣніемъ болѣе приличнаго мѣста, совершались въ моей квартирѣ. Съ 20-го же Декабря по день выѣзда моего — въ часовнѣ. Въ каждый воскресный день, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда переводчикъ отлучался куда либо, за утреннимъ Богослуженіемъ говорились поученія на евангельское чтеніе, а вечеромъ — въ концѣ акаюста — религиозныя бесѣды. Я не могу сказать, мои ли слова производили воздѣйствіе на сердца слушателей, но если судить по всему тому, что доступно для наблюдательнаго глаза, то религиозно-правственная жизнь Кыковцевъ представляется въ данное время въ самомъ отрадномъ видѣ. Ссоръ, дракъ, семейныхъ споровъ и др. дразгъ и неурядицъ у нихъ нѣтъ. Богослуженія, не смотря на часто суровую погоду, посѣщаютъ нѣлжною и поученія слушаются охотно. Брачныя узмы уважаются, незаконныхъ сожителей нѣтъ. Гонка водки и фабрикація пива прекращена. Единственное, что остается у Кыковцевъ отъ прежней ихъ жизни, это нечистоплотность.

Мѣдновцы.

Время, къ которому обыкновенно мѣдновцы спускаются въ селеніе Кынкъ, — это рождественскія святки. До и послѣ рождественскихъ святковъ мѣдновцевъ почти не бывають въ Кынкѣ. Приходятъ они не всѣ вмѣстѣ, а небольшими группами въ 9—10 человекъ; проживають въ Кынкѣ недѣлю, много двѣ и изъ опасенія какихъ либо стихійныхъ невгодъ, сейчасъ же торопятся домой. Путь изъ Кынка въ ближайшія мѣдновскія селенія при благоприятныхъ обстоятельствахъ требуетъ 6 дней, — въ дальнія же 15 и болѣе. Но мѣдновцы, какъ народъ кочевой, совершають этотъ путь гораздо медленнѣе. Въ своихъ мѣстахъ мѣдновцы живутъ крайне разъединенно и разбросанно: зимою скитаются гдѣ-то въ горахъ въ погонѣ за зибремъ, а лѣтомъ ради рыбы располагаются вблизи рѣки. Вслѣдствіе такой отчужденности ихъ отъ другихъ осѣдлыхъ селеній, миссіонеру нѣтъ возможности посѣщать мѣдновскія кочевья; ко-

гда же рѣки и озера вскрываются, сообщеніе съ мѣдновскими кочевьями и вовсе прекращается. Домовъ или какихъ-либо прочныхъ бараборъ у мѣдновцевъ нѣтъ, по ихъ словамъ, потому что нѣтъ порядочнаго строеаго лѣса. Чтобы устроить что-нибудь въ родѣ жилища, для этого поставляется косвенно нѣсколько жердинокъ, на нихъ накидываются оленьи кожи и въ часа два жилье готово. Впрочемъ пняъ завелось уже и три небольшихъ бревенчатыхъ домика вблизи рѣки. Питаются мѣдновцы преимущественно мясомъ и ѣдятъ чрезвычайно много. Пьютъ также и сырую животную кровь. Съ кенаяцами мѣдновцы хорошо уживаются и потому когда приходятъ въ Кныкъ, свободно размѣщаются по кенайскимъ домамъ и бараборамъ приглашаются къ угощенію, которое пачаще состоитъ изъ чая съ хлѣбомъ. Интересно замѣтить при этомъ, что мѣдновцы ужасно втянулись въ чаепитіе: пьютъ часто, много и очень крѣпко. Хмѣльныхъ напитковъ не употребляютъ и не знаютъ. Мѣдновцы, въ противоположность кенаяцамъ, пародъ рослый, здоровый, сложенія крѣпкаго; лица правильныя, говорятъ громко, протяжно, нѣсколько въ носъ. Нарѣчіе ихъ разнится отъ кенайскаго, но кныковскіе кенайцы всё хорошо понимаютъ и нѣкоторые бойко говорятъ по мѣдновски. Въ своемъ быту мѣдновцы не особенно миролюбивы; почти всегда какъ только они заспорятъ, дѣло безъ ссоры и драки пообойдется, а что хуже всего—прятакихъ стычкахъ иногда прибѣгаютъ къ острому и даже огнестрѣльному оружію. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ былъ даже при мнѣ въ Кныкѣ. Но счастію револьверъ былъ вывученъ во время и преступленіе не удалось.— Но есть и добрая сторона въ бытовой жизни мѣдновца. Для подтвержденія беру только что упомянутый фактъ. На слѣдующій же день тотъ мѣдновецъ, который покусился убить своего собрата, является ко мнѣ, испрашиваетъ прощеніе, затѣмъ заказываетъ молебенъ Святителю Николаю, ставитъ Святителю 4-хъ фунтовую свѣчу, остается еще на недѣлю въ нашемъ

селеніи, послѣ усерднаго говѣнія и искренняго покаанія во грѣхахъ сподобляется принятія Св. Христовыхъ Таинъ, еще заказываетъ молебенъ Святителю Николаю и только послѣ всего этого, успокоившись душою и тѣломъ, отправляется домой. Не лишнимъ будетъ при этомъ замѣтить, что мѣдновцы только третій разъ видятъ священника и не болѣе 8 лѣтъ, какъ обратились въ православную вѣру.

Въ настоящую зиму въ Кныкѣ было около 80 человекъ мѣдновцевъ; изъ этого числа 19 чел. некрещенныхъ-язычниковъ; прочіе же православные. Мѣдновцы язычники (19) приняли св. Крещеніе и были причащены св. Христовыхъ Таинъ; сподобились также принятія св. Христовыхъ Таинъ и тѣ, которые уже находятся въ общеніи съ св. православною Церковію, послѣ должнаго говѣнія и исполненія таинства покаянія.

Тоенъ и заказчикъ дальныхъ мѣдновскихъ кочевьевъ просили меня еще когда-нибудь пожаловать на зимовку въ Кныкъ, увѣряя, что въ кочевьяхъ еще много язычниковъ, которые также желаютъ принять св. Крещеніе, но какъ велико это «много» я не могъ узнать. Очевидно, что со счетомъ они очень мало ознакомлены и счетъ вообще мало принять въ ихъ жизни. Они не знаютъ даже своихъ лѣтъ, почему при записи возраста въ документахъ приходится руководствоваться личнымъ соображеніемъ.

По исповѣдной росписи за 1897 годъ всѣхъ православныхъ мѣдновцевъ къ 1-му Января 1898 года числится 146 души: 87 муж. п. 59 ж. п. изъ означеннаго числа 12 паръ (24 лица) состоятъ въ законномъ сожительствѣ, обыкновенныя по чину св. Православной церкви, остальные же вѣтъ церковнаго брака, но не по упорству, а единственно потому, что лишены возможности видѣть священника.

Къ даннымъ свѣдѣніямъ о мѣдновцахъ остается еще прибавить, что съ правилами православной церкви мѣдновцы уже нѣсколько сроднились, съ благочестивыми обычаями пра-

вославныхъ христіанъ тоже нѣсколько ознакомились, чему не мало способствуютъ и кенайскіе кенайцы, какъ болѣе совершенные въ вѣрѣ и твердые въ правилахъ христіанской жизни. Я желалъ было для благонамѣренныхъ дѣтей взять одного мѣдновскаго мальчика въ кенайскую школу на какихъ нибудь 3—4 года, но мѣдновцы такъ привязаны къ своимъ дѣтямъ, что не могутъ допустить даже мысли разстаться со своимъ сыномъ на такое продолжительное время.

Главное занятіе мѣдновцевъ, которое вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ имъ и жизненные средства, это зибриный промыселъ. Въ прежнія времена въ мѣдновскихъ неченьяхъ водилось множество разнаго зибря, но это служило только къ обогащенію Аляскинской Торг. Ко., а не мѣдновцевъ, бывшихъ тогда на самой низкой ступени человѣческаго развитія. Не болѣе какъ лѣтъ 20 тому назадъ, за одинъ кусокъ простаго сѣраго мыла, который стоитъ всего лишь 10 центовъ, мѣдновцы платили одного соболя, что составляетъ по нынѣшнимъ цѣнамъ 2 доллара; или еще: за одинъ обыкновенный стаканъ простаго стекла—два рѣчныхъ бобра, т. е. 10 долларонъ и т. п. въ этомъ родѣ. Нынче, конечно, цѣны на все стали болѣе нормальными, но за то зибрей не хватаетъ, что еще хуже для мѣдновца. Положимъ, въ настоящую минуту мѣдновцы еще не могутъ жаловаться на скудость жизненныхъ средствъ: они достаютъ даже болѣе, чѣмъ имъ необходимо, но что будетъ далѣе, когда зибрь совершенно изведется?

Но прибытіи своемъ въ Книжъ и первымъ долгомъ открылъ школьные занятія. Занятія велись въ моей же квартирѣ ежедневно въ 9 ч. у. до часу. До Рождества Христова школа моя была довольно многолюдна: ходило аккуратно 11 дѣтей и 5 взрослыхъ. Послѣ же праздниковъ кенайцы стали распознаться въ силу насущной потребности добывать что-нибудь для своего пропитанія; стала вмѣстѣ съ тѣмъ распознаться и моя школа, такъ что къ 30-му Января

у меня оставалось уже только 2 ученицы, а 31-го и эти исчезли. Съ 1-го Февраля пришлось т. о. на нѣкоторое время прекратить школьныя занятія. Предметами обученія были: Законъ Божій, Нѣвье, русскій и англійскій языки. Но особенное вниманіе мною было обращено на нѣвье, ибо при мнѣ никого не было, кто бы могъ хоть сколько нибудь помочь при Богослуженіи и только предъ самымъ Рождествомъ Христовымъ я вызвалъ изъ Сушитно Ивана Соловьева. Поэтому-то по нѣвью моя школа наиболѣе оказалась и успѣха, — такъ: Всеночное бдѣніе и Божественную литургію теперь поютъ довольно порядочно въ три голоса: знаютъ также почти всѣ нѣвнопѣнія изъ службы на Рождество Христово. По Закону Божию: читаютъ наизусть всѣ начальныя молитвы, Символь Вѣры и Десять заповѣдей Закона Божія. По св. исторіи рассказывалось по книгѣ: «краткая исторія жизни Господа нашего Иисуса Христа» изданіе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта; при обученіи, для лучшаго пониманія, показывались соотвѣтственно разсказу библейскія картины. По русскому языку перешли къ чтенію и писанью отдѣльныхъ словъ и короткихъ предложеній по книгѣ «Доброе Слово» свящ. Г. Дьяченко, годъ первый. По англійски проходили въ прослѣдательномъ порядкѣ уроки изъ книги «First Reader.» Кенайцы, насколько могъ я убѣдиться, очень любятъ школу, учатся прилежно, усердно стремятся къ пониманію русскаго языка, но къ сожалѣнію не могутъ всецѣло предаться этому занятію въ силу естественной потребности промышленности.

Было у меня намѣреніе посѣтить зимою также и Сушитновцевъ, такъ какъ большая половина ихъ въ 1897 году исполнила долга исповѣди и св. Првчастія по отлучкѣ, но быть у нихъ такъ таки и не привелось. Сушитновцы, не имѣя въ достаточномъ количествѣ юколы, не могли оставаться дома и вынуждены были съ мѣсяца Августа до вскрытія рѣкъ и озеръ вести жизнь чисто кочевую. Впрочемъ, спускались они

въ свое селеніе на недѣлю къ празднику Рождества Христова, но въ это время я не могъ отлучиться изъ Кныка, ибо былъ занятъ мѣдновѣцами. Приглашала я ихъ было въ Кныкъ къ празднику Рождества Христова, но, по недѣлю предлогомъ усталости, они отказались отъ моего приглашенія, а по окончаніи святокъ опять скрылись въ горы. Такимъ образомъ свое измѣреніе посѣтить Сушитно придется отложить до лѣтняго времени.

Въ наступающую зиму, какъ и всегда, зимовало въ старомъ Кныкѣ человекъ 10 бѣлой расы, именующихъ себя обыкновенно американскими гражданами. Между ними былъ и П. допустившій насиліе дѣйствию въ отношеніи о. Ирошенича въ 1895 году, былъ также и Р., надѣлавшій много шума и скандаловъ въ Кенай въ томъ же (95) году. Я не могу сказать, что бы со стороны этихъ господъ высказывались какія бы то ни было ненавистныя или непріязненныя отношенія ко мнѣ или церкви; напротивъ, кромѣ любезности и услужливости я болѣе ничего не встрѣчалъ Р., напротивъ, даже очень щедро заявилъ о такихъ своихъ чувствахъ: онъ самъ прибылъ за мною въ Кенай на своей шляпкѣ, провезъ въ Кныкъ, затѣмъ по оконча-

ніи зимняго сезона, когда кныковская бухта очистилась отъ льда, доставилъ меня обрито въ Кенай. И сдѣлалъ онъ это безъ всякаго вознагражденія. Когда, въ продолженіи зимы мнѣ трескались какія-либо лѣкарства для пользованія заболѣвшихъ кенайцевъ, я свободно получалъ ихъ отъ Р. совершенно безъ всякой платы. Далѣе. Къ празднику Рождества Христова моя школа въ Кныкѣ была одарена Р. всевозможными подарками. Извѣстно также, что жена Р. ранѣе не бывала у исповѣди и св. Причащенія уже 7 лѣтъ, и не говѣла единственно потому, что была удерживаема угрозами своего мужа, т. е. даже была лишена возможности посѣщать богослуженія. Но въ эту зиму произошло что-то сверхъестественное. Р. самъ понимаетъ людей и, не смотря на скверную дорогу и дурную погоду, отправляетъ жену свою за 25 миль для того, чтобы она исполнила долгъ исповѣди и св. Причащенія и по христіански встрѣтила праздникъ Рождества Христова. Поистинѣ, сіе достойно удивленія! Но коль скоро такая перемѣна въ душѣ Р. произошла, то остается только радоваться и благодарить Господа Бога.

Въ Кенай возвратился я изъ Кныка 22-го Марта сего года.

Извѣстія и замѣтки.

Первый Россійскій Посолъ въ Вашингтонѣ.

¹/₁₆ Іюня на германскомъ пароходѣ «Король Фридрихъ», на которомъ гордо и красиво развивался Россійскій посольскій флагъ, прибылъ въ Нью-Йоркъ Россійскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ, т. е. графъ А. П. Кассини. На пристани графъ былъ встрѣченъ Повѣреннымъ въ Дѣлахъ Россійскаго Правительства Г. А. Де-Волланомъ, Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ В. А. Тепловымъ, остальными чиновниками консульства, настоятелемъ Нью-Йоркской Русской церкви и др. Привѣтливо поздоровавшись и познакомившись со всеми, графъ на другой день отбылъ къ мѣсту своего служенія, въ Вашингтонъ.

12/24 Іюня въ четвергъ состоялся представленіе Его Святѣйштва новаго Посла Президенту Соединенныхъ

NEWS AND NOTES.

RELATIONS OF THE ROMAN CHURCH TO RUSSIA AT VARIOUS PERIODS OF RUSSIAN HISTORY.

Acting on the same lines as the Popes, Russia's neighbours strove to introduce Catholicism into the country, either on the initiative of their governments, or by the wish and with the support of the Popes. Thus, in the time of Alexander Nevsky, the Swedish king Birger and the Order of the Livonian Knights jointly undertook something like a crusade against the lands of Novgorod, but were beaten (1240 and 1242). The Lithuanian Prince, Mindovg, dreading a conflict with Daniel of Galicia, took the advice of the Livonian Grand Master, became a Roman Catholic Christian and, receiving from the Pope the title of king, built—with his blessing—a Latin ca-

Штатовъ. Въ сопровожденіи Министра Иностранныхъ Дѣлъ и чинавъ Россійскаго Посольства, графъ Кассини проследовалъ въ Бѣлый Домъ, гдѣ, въ голубой гостиной, при соблюденіи полного придворнаго церемоніала, вручилъ Президенту вѣдательныя грамоты Россійскаго Правительства. При этомъ графъ произнесъ слѣдующую рѣчь.

«Г. Президентъ. Я имѣю честь вручить Вамему Превосходительству грамоту, которою Его Императорское Величество, мой Всемилостивѣйшій Повелитель, назначилъ обдѣлать меня въ званіи Чрезвычайнаго Полномочнаго Посла при Правительствѣ Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

«Поручивъ мнѣ постъ Своего перваго Посла въ Вашингтонъ, мой Государь позволялъ даровать мнѣ доступу въ чрезвычайно пріятную для меня честь быть представителемъ моего Великаго Государя предъ людьми великаго Американскаго народа, и уполномоченнымъ выразителемъ чувства высокаго уваженія и неизмѣнной дружбы, которыя въ теченіи столькихъ лѣтъ соединяютъ оба Правительства и наши обѣ націи, безъ малѣйшаго облачка, которое бы омрачало эти обоюдныя, основанныя на великой и дальновидной политической мудрости и на несомнѣнной симпатіи.

«Смѣю надѣяться, г. Президентъ, что Ваше Превосходительство и Правительство Соединенныхъ Штатовъ окажутъ мнѣ чувство расположенія, какому я придаю величайшую цѣну, и какое позволитъ мнѣ выполнить миссію, милостиво возложенную на меня моими Государями, къ нашему взаимному удовольствію.»

На это г. Президентъ отвѣчалъ.

«Г. Посолъ. Съ величайшимъ удовольствіемъ выслушалъ я Вашу рѣчь и принялъ изъ Вашихъ рукъ грамоту, которою Его Августѣйшее Величество Императоръ Россіи назначилъ Васъ своимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ къ нашему Правительству,—и привѣтствую Ваше прибытіе въ эту столицу горячимъ «добро пожаловать»...

«Вы любезно напоминая мнѣ, и чрезъ меня възмѣ американскимъ гражданамъ, объ искреннѣйшемъ уваженіи и непрерывной дружбѣ, всегда соединявшей Россію и Американскіе Штаты. Мое сердечнѣйшее пожеланіе, чтобы эти времена освѣщенные взаимнымъ отношеніемъ, о которыхъ Вы упоминали, основанныя на такомъ прочномъ фундаментѣ, неизменно продолжались бы и чтобы великая нація, представителемъ которой Вы являетесь, во вѣки наслаждалась благами мира и процвѣтанія и продолжала идти впередъ.

«Съ радужіемъ встрѣчая Васъ, я не могу удержаться, чтобы не поздравить Васъ съ назначеніемъ первымъ Посломъ Его Величества, Царя, въ эту страну, и чтобы не выразить удовольствія, которое доставило мнѣ такое дѣйствіе Вашего Правительства, въ связи съ возведеніи—

thedral church in Lithuania and founded there a Latin episcopal see (1251). The Pope even urged Mindovg to make war on Russia and convert her infidel people (1255). In the sixties of the XIII-th century the Livonians attempted to introduce Latinism by force of arms into the lands of Pskof and others; but the Prince of Pskof held them in check. After his death the Livonian Order established itself firmly on the Baltic shore-lands: the Līvis, Latvīshes and Tchuds were converted to Catholicism, and very little was left to Orthodoxy. In 1347 the lands of Novgorod were visited by another crusade under the Swedish king Magnus. He first sent an embassy to Novgorod, proposing a disputation on questions of faith, either the Swedes or Novgorodians to adopt the faith which would prevail in the contest. The Archbishop Vassili replied that the Novgorodians had received their faith from the Greeks and there was no occasion to dispute about it; but the king might, if he so wished, enter into communication with the Patriarch of Constantinople. Magnus then came on and began to seize on cities and lands, forcing the inhabitants to adopt Latinism, but the moment he was driven out, they of course returned to their own faith. Magnus would not stop at this. He reported to Pope Clement VI that the Novgorodians were oppressing some of the tribes whom, at their own wish, he had converted, and that he could not help them by himself. The Pope proclaimed a crusade against Novgorod, but it did not come off. In the reign of Ivan III the Orthodox residents of the Livonian city of Yurievo (re-named Dorpat), suffered such grievous persecution that they either fled to Pskof or died the death of martyrdom, until, in 1474, the Prince of Moscow and the people of Yurievo came to an agreement. The latter tried at the same time to gain ground in the lands of Pskof. Thus, in 1491, they sent there envoys with a letter telling of the Florentine Council, and they got up some religious debates, but without success.

Much greater was the danger which threatened Orthodoxy from the Latin propaganda which was carried on in the interior of Russia. It could not act on a large scale in the North, because the Government stood up staunchly for Orthodoxy. We know of only one propagandist there—the court physician Nicholas Niemtchin („the German"). By talking and writing on the union of the churches, he spread papistic doctrines among the higher classes, along with astrological fancies, until Maxim the Greek confronted him. But in the South and in Lithuania, owing to the support of Catholic governments, the Latin propaganda made very considerable progress. Favorable conditions helped it ever since the second quarter of the XIV-th century. With the death of George (1336) the last direct descendant of Daniel's line, Galicia fell under the rule of a Catholic, *Boleslav*, George's nephew. He began to force the people into Latinism, for which he paid with his life. Galicia was then seized by the Polish king *Casimir III* (1340). Chroniclers say of him that he—especially in the first years of his rule—

емъ и нашего Представителя при Вашемъ Дворѣ въ званіе Посла. Я надѣюсь, что пребываніе Ваше въ этой столицѣ будетъ во всѣхъ отношеніяхъ столько же пріятно для Васъ, сколько, можно сказать съ увѣренностью, оно будетъ пріятно для нашего Правительства и для тѣхъ изъ нашихъ гражданъ, которые удостоится Вашего знакомства и дружбы.

«Да позволено мнѣ будетъ просить Васъ передать Его Императорскому Величеству, Коего порученіе на Васъ возложено, добрыя пожеланія Президента и Американскаго народа—счастья Ему и благоденствія Его Имперіи.»

Изъ печати и жизни.

Тридцать слѣшкомъ лѣтъ Россія и Соединенные Штаты савути добрыми друзьями. Мы, русскіе, вѣрили въ расположеніе нашихъ «за-атлантическихъ друзей» и сами были къ нимъ искренно расположены, и въ этомъ добромъ взаимномъ чувствіи было много отраднаго. О столкновеніи враждебныхъ интересовъ никто у насъ не помышлялъ, потому что о такихъ интересахъ не было рѣчи, и ужъ никакъ не думалось, чтобъ осложненія на дальнемъ Востокѣ могли поколебать давнишнія, чуть не въ послѣднюю вѣдѣнію, пріятельскія отношенія. Казалось бы—что дѣлать Америкѣ на далекомъ Востокѣ, и тѣмъ мы ей такъ помышляли? Вѣдь до самаго послѣдняго времени она не только словомъ и дѣломъ отстаивала свое «ученье Монро» (Monroe doctrine), не дозволяющее вмѣшательства европейскихъ державъ на американскомъ материкѣ, какъ съверномъ такъ и южномъ, но и сама даже съ нѣкоторою гордостью, заявляла, что ей нѣтъ дѣла до Европы,—пусть-де себѣ тамъ рѣжутся или цѣлуются, воюютъ или мирятся,—что предѣлами ея міра, довольно таки обширнаго, служатъ два океана; лишь бы ея мировой торговлѣ было раздолье, и вдругъ это война съ Испаніей! Да и тутъ еще—ограничивъ военныя дѣйствія первоначальнымъ предначертаніемъ: очисткой острова Кубы отъ испанской державы—все бы могло остаться по прежнему. Но какъ въ шахматной игрѣ какой-нибудь неожиданной роковой ходъ измѣняетъ весь характеръ атаки самого же сдѣлавшаго этотъ ходъ игрока, такъ совершенно неожиданная и необыкновенно смѣлая и удачная выходка адмирала Дьюна въ Манильѣ положила наравѣсь Соединеннымъ Штатамъ, какъ воюющей сторонѣ, новыя обязательства и новыя права: не оставлять же храброго моряка съ его маленькой эскадрой безъ помощи; не бросать же такого молодца какъ юный инсургентскій вождь Агинальдо на произволъ судьбы, воспользовавшись его поддержкой и вѣдѣніемъ; не отдавать же филиппинскую колонію обратно подъ средневѣковый гнетъ жестокой Испаніи. Значитъ, нужно многое, чего вовсе не предвидѣлось: нужно много войска; нужны морскія станціи, не только торговая, но и военная; и это опять значитъ—разныя присоединенія, завоеванія,

„did cause much harm to the Christians (Orthodox) and perverted the holy churches to the uses of the Latin abomination.“ The foundation of an archiepiscopal see in the capital Lvof (Lemberg), is ascribed to him, as also the transformation of the Orthodox cathedral into a Latin church. *Vladislav Opolsky*, who ruled Galicia after Casimir (1370—1379), asked and received permission of Pope Gregory IX to open Latin episcopal sees at Galitch, Peremyshl, Vladimir and Kholm, raising Galitch into an archiepiscopate, and turning several important Orthodox churches into Latin ones. At the same time, Dominican monks and Franciscan friars began to appear in Galicia and the Pope appointed several monasteries for their use (1378). In 1379 Galicia fell into the power of the Hungarians, and 1387 of the Poles, and the Latin influence kept gaining strength more and more. In 1381 the Pope appointed a special inquisitor for Galician Russia and the neighboring country of Wallachia. *Yagellon*, who accomplished the union of Lithuania and the South-western provinces of Russia with Poland (1386) took an oath before the bishops when he was re-baptized, „to bring all men of Lithuanian nationality to the Catholic faith, by all and any means.“ He accordingly declared the Orthodox to be schismatics, deprived them of the rights of nobility, the right to carry armorial bearings, and that of entering the State service, forbade them to wed with persons of the Catholic persuasion; built Latin churches and made over Orthodox churches to the Catholics. His queen *Yadwiga*, on her side, rewarded renegades, lavished donations on the Roman churches, settled in Krakow Benedictines from Prague, who began to officiate in the Slavic tongue, as a lure to Orthodox worshippers, and even endowed in Prague a college for twelve Russian students, if any wished to attend courses of Roman theology. The Catholic bishops resorted to various measures in order to get as many Catholics as possible settled in Lithuanian-Russian lands so as to „overpower“ the Orthodox population. But all these efforts resulted only in odd cases of „conversions,“ few and far between, prompted exclusively by personal and worldly considerations. *Yagellon* then, seeing the constancy of the Orthodox people, began to make concessions; in the place of open Catholicism, he planned a union between Orthodox and Catholics, on condition that the former should retain all their own dogmas and rites, only acknowledging the supremacy of the Pope. But not even so much could he effect, and he was forced into religious tolerance towards the end of his life. *Vitot* (1392—1430), who withdrew Lithuania from *Yagellon*'s authority, although he did not himself oppress his Catholic subjects, yet proclaimed Catholicism the State religion, and established an episcopate at Lutsk. *Svidrigailo* demolished almost all the Latin churches in the Lithuanian-Russian provinces, put to death many of the priests, drove out the bishops and closed the Latin episcopal sees. *Sigismund Keistulovich*, who succeeded *Svidrigailo*, was devoted to Latinism. Under his rule, the Catholics demolished and burned all the Russian churches in Lithuania, built a Catholic church in

можетъ быть покупка и иѣновыя сдѣлки. Однимъ словомъ,—переворотъ въ традиціонной политикѣ Соединенныхъ Штатовъ. При такомъ расширеніи программы возникнетъ вѣроятность вслѣдствіи ослабленій и столкновений съ интересами обще-европейскими и частными, той или другой державы, а стало быть—и удобность въ союзникахъ, или вѣрнѣе, въ одномъ могущественномъ и благонадежномъ союзникѣ.

Кому быть этимъ союзникомъ?

Этотъ вопросъ возникъ самъ собою и за послѣдніи пѣдѣли сталъ сильно занимать, а теперь и волновать умы. Съ первой же минуты выборъ представляется одинъ: либо Россія, либо Англія. Союзъ,—настоящаго союза,—между Россіей и Соединенными Штатами Англія смертельно боится, и потому дѣлаетъ все на свѣтѣ, чтобы приманить послѣдніе къ себѣ, прямо-таки подливая имъ, всячески выхваляя свой товаръ, а главнѣе, пуская въ ходъ всякія жалкія и громкія слова, и наконецъ прибѣгая къ сантиментальной ухваткѣ — воззванію къ братскому чувству расоваго якова единства, общаго англо-саксонскаго! Какъ будто не всякому извѣстно, что англо-саксонскій элементъ едва ли болѣе чѣмъ на восьмую часть входитъ въ составъ населенія Северо-Американскихъ Штатовъ, тогда какъ ирландскій (кельтскій) элементъ — почти, можно сказать, противоположный англо-саксонскому! — составляетъ чуть не половину этого населенія, а германскій — добрую четверть; остальную же осьмую часть — элементы французскій, итальянскій, славянскій, венгерскій.

Что вопросъ о предполагаемомъ союзѣ и выборѣ союзника — животрепещущій, доказывается между прочимъ тѣмъ, что «Северо-Американское Обозрѣніе» (North-American Review) посвящаетъ ему отдѣльную статью въ своей послѣдней (июльской) книжкѣ; а этотъ журналъ, какъ извѣстно, служитъ нѣкоторымъ образомъ пульсомъ общественнаго мѣтнія, занимая исключительно текущими и насущными вопросами. Въ какую же сторону думать и вѣстѣ, можно заключить изъ того, что статья эта принадлежитъ англійскому перу, да еще болѣе чѣмъ на половину оуфициальному: перу члена Канадскаго кабинета, министра юстиціи, достопочтеннаго Дэвида Маллеса. Озаглавлена она:

Кто побѣдитъ: Саксъ или Славянинъ?

Болпро для насъ русскихъ крайне интереснѣй; статья написана съ вкусомъ. Поэтому мы передадимъ содержаніе ея въ подробности, перевода наиболѣе важныя мѣста, — безъ комментариевъ, чтобы не перерывать нити.

Авторъ приступаетъ къ дѣлу безъ обиняковъ: — «Вопросъ о положеніи, какое Соединенные Штаты займутъ въ будущемъ, есть весьма важный и интересный, Соединятся ли они съ Россією, вѣтъ въ будущемъ положить конецъ англо-саксонскому предводительству въ мірѣ, или же съ Британской Имперіей, для виднаго укрѣ-

Kief, and opened there a Catholic episcopal see. From the time of *Casimir IV*, king of Poland, the Polish Catholics began to show a disposition to introduce the Florentine Union. The Metropolitan Gregory Bulgar worked for this, but without success, Casimir, although personally tolerant, yielded to the influence of the Catholic party and occasionally issued vexatious decrees against his Orthodox subjects—such as that prohibiting them from building new churches and repairing the old ones (1480). In Galicia and Podolia the Orthodox population suffered greatly from the Polish Pans (lords), who seized on nearly all the lands and even on many cities and also from the Catholic clergy. *Alexander*, Casimir's successor, built Latin churches everywhere, interfered even with his Orthodox consort, a daughter of Ivan III of Moscow, and persecuted his Orthodox subjects, forcing them to receive Catholic baptism. He also built a Dominican monastery in Vilna, in order to strengthen the Latin propaganda, and gave Albert, Bishop of Vilna, full authority to travel from city to city with his monks, and use every means to latinize the Orthodox clergy wherever he went. Joseph Bolgarinovitsh was Metropolitan of Kief at the time. He entered into a correspondence with the Patriarch of Constantinople and the Pope concerning the introduction of the Florentine Union, and was very active in furthering it in Lithuania and in Poland. Russia received crowds of Orthodox refugees, driven from their homes by oppression, while those who stayed sent to Russia asking for help. Ivan III gained several victories over Alexander and forced him into a change of policy with regard to his Orthodox subjects. Alexander's successors, *Sigismund I* and *Sigismund II*, treated them with tolerance. The former, indeed, confirmed four times the decree excluding the Orthodox from higher State dignities, but never observed it himself. Again, he granted the Catholic Archbishop of Lvof (Lemberg) the right of appointing in Galicia a vicar of the Metropolitan of Kief, to strengthen Romanism against Orthodoxy (1509); but he himself withdrew that right and gave the Galicians an Orthodox bishop of their own. His government was unfavourable to Orthodoxy only in so far as he made too free a use—indeed an abuse — of the right of presentation, thereby producing a disorderly confusion in the Orthodox church, which enfeebled it and threatened it with dissolution. Under Sigismund-II, who at one time was much attracted to Protestantism, his predecessor's ordinances restricting Orthodoxy were withdrawn, and he divided his protection equally between Orthodox and Protestants. But two events occurred the in his time, which insured the subsequent triumph of Latinism in the Lithuano-Russian provinces. These were the political union of Lithuania with Poland (the „Lublin Union,” 1569), and the appearance in Lithuania of the Jesuits. By the former Lithuanians were admitted into the Polish Diet, thus bringing together the Orthodox Lithuano-Russian and the Catholic magnates; the Polish nobility received the right to hold lands settled with Orthodox peasants, and even the patronate over Orthodox

ления и увѣковѣченія онаго? Цѣлое столѣтїе Союзъ державъ совѣта Вашингтона избѣгать запугивающихъ союзъ.» За исключеніемъ междоусобной войны, среди которой рабство погибло, исторія республики была исторіей мирною, и, по условіямъ жизни она мало чѣмъ разлилась до сихъ поръ отъ поддальной страны, пользующейся самоуправленіемъ. Но вотъ она наконецъ дошла до пункта, гдѣ дорога передъ нею развѣтвляется, и обстоятельства вынуждаютъ ее отказаться отъ своего изолированнаго положенія и занять свое мѣсто между великими націями христіанскаго міра. Задачи, которыя ей предстоитъ рѣшить, подобно тѣмъ, которыя дѣлать въбъ занимають Соединенное Королевство, суть задачи не только интересныя, но и первостепенной важности, такія, отъ которыхъ части міра говорящая на англійскомъ языкѣ не приходится отворачиваться, а надо отнестись къ нимъ съ достодолжнымъ вниманіемъ.»

«Ростъ государствъ всегда есть глубоко интересный предметъ... Англо-саксонцы гордятся тѣмъ, что они принадлежатъ къ племени дѣтей дѣтъ занимавшему первое мѣсто въ передовомъ движеніи человѣчества. Они, понятнo, съ интересомъ наблюдаютъ за тѣмъ, кто идетъ непосредственно за ними и явнымъ образомъ стремится свергнуть его племя, и едвали они могутъ не размышлять о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ ему удастся занимать первое мѣсто. Они вынуждены поставить себѣ вопросъ—неужели близко конецъ его предводительству? и исполнить ли онъ свое призваніе? и неужели знамя, долго имъ носимое, скоро должно быть вырвано изъ его руки? Призваны ли мы, какъ племя, уступить славному нашему мѣсту, потому что мы болѣе не способны занимать его? Или истощилась наша энергія? или мы истощились въ постоянной борьбѣ и утратили способность идти впередъ, быть вождями?.. Пусть до сихъ поръ было этакъ, что всемірная исторія представляла собою чередование господствующихъ государствъ, изъ которыхъ каждое въ свое время крѣпло, поднималось, достигало верховенства, затѣмъ упало,—подчинилось другому, которое проидя тѣже ступени, въ свою очередь дрихлѣло и изнемогло. Такое чередованіе государствъ всегда соответствовало возмужанію отдельныхъ племенъ, изъ которыхъ каждое, пробившись до вѣснаго мѣста, шло на время во главѣ человѣчества, вело его впередъ,—отчасти силой оружія, доводило его до вѣстной точки, вполноца въ себѣ извѣстнаго начала или идеи, и неизлѣпно кончало тѣмъ, что первенство отнималось у него другими племенемъ, когда идеи эти, достигши поданаго развитія, утрачивали жизнениую и плодотворную силу. И все таки, убирать авторъ, никакое государство не погибнетъ, если оно того не заслуживаетъ, ибо, по изреченію вѣлосова Виктора Кузена, вся исторія любого государства заключается, какъ въ зародкѣхъ, въ идеяхъ, которое оно олицетворяетъ.—т. е. если идеи

churches. The Russian and Lithuanian nationalities were steadily lowered, the Polish exalted, and Catholicism could, in consequence, be more easily and conveniently introduced into Orthodox lands. At the same time, the coming of the Jesuits to Lithuania strengthened the Catholic party, intensified its desire to Latinize the Lithuanians and the Russians of Galicia, and supplied powerful agents of the Latin propaganda. Invited by that party for the purpose of combating Protestantism, they were soon directing their principal efforts against the Orthodox. Under the semblance of harmless monks, benefactors, disinterested instructors of youth and preachers of the Word, they zealously sowed the seed of Catholicism. Their preaching, disputations, religious processions, attracted the masses to them and fired the Catholics with fanaticism and zeal for the Roman Church. Shortly after, a friend of the Jesuits, *Stephen Batory*, mounted the throne in the place of *Sigismund*. Now they could act freely and openly. Well aware that the Orthodox people could not be converted directly to Catholicism, they took hold of the Union and began to clear the way for it. They communicated with Pope Gregory XIII, who approved of their plan, sent out to Russia a Latin priest commissioned to dispose the Russians in favor of union, and authorized to perform the liturgy with leavened bread, at the same time opening in the Uniate college of St. Athanasius in Rome several vacancies for Galician Russians, that they might be educated in the Uniate spirit. The Jesuits themselves took subtle advantage of the defects of the Church of the South-West. They pointed out to the clergy that, if it submitted to the Pope, it would become more independent in church affairs and free from the heavy pressure put on it by laymen, and held out to it the flattering hope that it would occupy the same position as the Catholic clergy; so, for instance, the Metropolitan and the Bishops would have seats in the Senate, etc. etc. The princes and Orthodox lords had their attention drawn to the ignorance of the Orthodox lower clergy, which stood on no higher level than the peasantry, wore coarse and uncleanly clothes, heavy boots smeared with tar, and could not express themselves correctly, and, on the other side, to the smart appearance and cultured manners of the Catholic priests, who bore themselves as men of the world and talked so beautifully; they also flattered the Orthodox high clergy with the assertion that, once they accepted the Union, the Catholic magnates, now keeping aloof from them, should meet them with open arms, and they should have their full share of influence in the commonwealth, now suppressed by the hostile Catholic party. Lastly, to persons anxious for the welfare of the Orthodox Church, the Jesuits pointed out that its internal troubles would cease only when the supremacy over the Church of the South-West should pass from the feeble Patriarch of Constantinople to the powerful Pope of Rome. There even were books written to make this point. Thus the Jesuit Peter Skarga published in 1577 a book „On the Unity of

эти и сами по себѣ возвышены и плодотворны для блага человечества вообще, и если изъ нихъ разнится благородный племенной характеръ, то такому государству, такому племени нѣтъ причины погибать. «Разъ невозможно,» спрашиваетъ авторъ, «чтобы данное государство сохранило простоту, доблестный нравъ и неутомимую энергію, такъ чтобы безъ конца удержаться во главѣ обще-человѣческаго прогресса?»

«Англо-саксонецъ занимаетъ въ исторіи міра совсѣмъ особое мѣсто. Онъ простерся на весь міръ, далеко за предѣлы достигнутые къмъ либо прежде. Онъ — неждѣ. Онъ не только поставленъ въ новыя географическія условія, но всюду привелъ въ столкновение съ новыми племенами, отъ которыхъ онъ заимствуетъ все, что у нихъ хорошаго, и вноситъ въ свой собственный бытъ. Очень возможно, что это создастъ новыя центры англо-саксонскаго вліянія; что эти центры будутъ снабжать его постоянно обновляемыми жизненностью и энергіей, и такимъ образомъ послужатъ къ охраненію его отъ бѣдствій, постигшихъ его предшественниковъ.»

Вотъ какими возвышеннымъ міриломъ авторъ мыритъ все до сихъ поръ достигнутое англо-саксонствомъ во всѣхъ покоренныхъ имъ (конечно силою) частяхъ свѣта, — находя, что кромѣ благодѣяній оно нигдѣ ничего не принесло: въ Египтѣ, въ Суданѣ, на берегахъ Нигера, въ Южной Африкѣ, въ Индіи, всѣмъ оно расточило всякія блага «своими постоянно возрастающими энергіей, предприимчивостью и возвышенностью характера, все болѣе и болѣе широкимъ и справедливымъ взглядомъ на свои отношенія къ другимъ племенамъ. (!) Оно подвело милліоны людей подъ владычество закона(?).. Смиренному труженнику обезпечилъ плодъ его труда... милліоны пользуются домашнимъ миромъ и спокойствіемъ (?) на огромныхъ пространствахъ дотогѣ никогда не знавшихъ этой благодати...»

Теперь, — «какимъ образомъ можетъ Россія представлять опасность для міра? Угрожаетъ ли она англо-саксонской цивилизаціи? Добивается ли она для себя перваго мѣста между націями?»

«Владычество надъ большей частью земной поверхности принадлежитъ тремъ народностямъ: испанской, англійской и русской.» Германія и Франція въ счетъ не идутъ, потому что онѣ колонизаціей болѣе не занимаются, прикованы къ европейской почвѣ, и не могутъ считаться серьезными кандидатами на мировое верховенство. Дѣло иное — испанская народность. Хотя сама Испанія, собственно говоря, уже пала какъ держава, но испанская народность все еще владѣетъ тѣми же пятью милліонами квадратныхъ миль: это освободившіяся дочери ея, испано-американскія республики, иѣющія передъ собою будущее... Авторъ считаетъ возможнымъ союзъ между ними и ихъ бывшей метрополіей, какъ послѣд-

the Church," in which it is argued that the true Church, out of which in no salvation, is the Roman Church, and that the Pope is the successor of St. Peter and always possessed supreme authority in the Church; the alleged deviations of the Greek Church are indicated; a series of attempts toward the union of the churches is proposed; there are exhortations to accept the Union, the conditions being the recognition of the papal supremacy and of the Catholic dogmas and the preservation in their original form of the Russian rites, as far as not contrary to the faith. In order the more decisively to incline the Lithuanians and the Russians towards the Union, the author emphasizes the disorder prevailing in the Russian Church, and the possibility of correcting it with the help of the Pope. The Jesuit Gerbert published „Inferences from the faith of the Roman Church“, Stanislas Radzivil translated from the Greek an Apology of the Florentine Council. The famous Antonius Possevin took an active part in the publication of books in favor of the Catholic Church. Many among the Orthodox did succumb to the influence of the Jesuits. Some were perverted to Catholicism, others were not averse to the Union. It was especially the Orthodox nobles, princes and higher clergy who were attracted to it, mostly from personal motives. Even such personages as Constantine Ostrojsky, a zealous partisan of Orthodoxy, consented to the Union, although he did not understand it as narrowly as the Jesuits. In this manner was prepared the soil on which the Lithuanian-Russian Church Union subsequently grew. Only the common people seemed to stand outside of this preparation: but it was intended to exert pressure on them by violent measures. At this period the way to such measures was already opening. Thus in 1584 a crowd of petty nobles, armed with sabres and guns, invaded the Orthodox churches and monasteries on the vigil of Christmas by order of the Latin Archbishop of Lvof (Lemberg), Jan-Dimitri-Solkofsky, dragged the priests away from the altars, dispersed the people, sealed all up the churches, took down the bells and gave them to the City Hall or sold them to the Jews, and strictly forbade Orthodox services. When Sigismund III, a pupil of the Jesuits, ascended the throne (2586), the Catholic party could take more decided steps towards carrying out its plans.

(To be continued).

ствіе настоящей войны, — особенно если бы сама Испанія опять стала республикой — тѣмъ болѣе, что онѣ относятся къ Соединеннымъ Штатамъ и ихъ «ученію Монро» далеко не такъ сочувственно, какъ въ недавнемъ прошломъ, когда онѣ еще нуждались въ покровительствѣ и охранѣ отъ европейскихъ покушеній. Это и неудивительно, такъ какъ сами сѣверо-американцы начинаютъ весьма тѣтливо этимъ пресловутымъ ученіемъ.

«Говорить, Россія — союзница Соединенныхъ Шта-

товъ, а Великобританія ихъ наследственный врагъ, и что имъ не сдѣлаетъ мѣнять расположеніе стараго друга на поддержку стараго непріятеля. Доказываютъ, что Великобританія никогда бы не стала искать союза съ Соединенными Штатами, если бы не видѣла въ томъ выгоды для себя. Весьма можетъ быть,—но какое же государство когда либо искало чьего бы то ни было союза безъ ожиданія отъ этого выгоды для себя, ни видѣ либо принесенія положительной пользы, либо отвращенія какого нибудь зла? Если союзъ не выгоденъ, не стануť его искать, а если выгода не взаимная, то онъ не устоитъ, каковы бы формальнымъ и торжественнымъ договоромъ онъ ни былъ закрѣпленъ.

«Но всмотримся поближе въ мнимую дружбу Россіи къ Соединеннымъ Штатамъ. Это — одни слова; ничего болѣе и быть не можетъ. Между государствами никогда не приходившими въ соприкосновеніе не бываетъ раздволенъ; гдѣ нѣтъ соприкосновенія, нѣтъ и соперничества, и отъ заявленія дружбы, положимъ, нѣтъ вреда, но и пользы мало. Что же есть общаго между Соединенными Штатами и Россіею, чтобы имъ быть союзниками! У Россіи дѣйствительно помѣшать англо-американскому союзу, и не допустить, чтобы Соединенные Штаты когда либо приобрѣли голосъ въ дѣлахъ дальняго Востока. Ея политика сообразна не въ одинъ денъ. Она не ушла изъ Америки, пока не овладѣла Нижнимъ Амурою, пока не встревожила Японію, не овладѣла однимъ изъ ее острововъ и не принудила ее вступить въ семью цивилизованныхъ націй, среди которыхъ она надѣялась найти себѣ союзниковъ... Изъ Аляски Россія ушла по двумъ причинамъ: для того, чтобы отстранить Соединенные Штаты отъ участія во всѣхъ вопросахъ касающихся восточнаго побережья Азіи; и для того, чтобы Аляска, въ случаѣ будущаго враждебнаго столкновенія съ Великобританіею, не могла сдѣлаться частью Американскихъ владѣній послѣдней. Уступка Аляски въ этомъ смыслѣ и объявлялась въ свое время всѣми государственными людьми Японіи.

Переходя къ обсужденію цѣлей русской политики (какъ, очевидно, понимается ихъ Англія) авторъ утверждаетъ что эти цѣли вытекаютъ въ одномъ словѣ: завоеваніе; причемъ отрицаетъ, чтобы когда либо была какая нибудь надобность въ завоеваніяхъ, такъ какъ не видно, чтобы они имѣли цѣлью «расширеніе торговли и промышленной предпріячливости или выгодное поимѣненіе капитала.» Ясно, что англійскому уму другихъ нуждъ и побужденій не представляется. Довольно навизно со стороны государственнаго челоуѣка выдавать настоящую подкладку высокопарныхъ филантропическихъ фразъ, которыми такъ искусно прикрашивается корысть несконной національной англійской политики. И такъ, рѣшимо, Россія завоевываетъ и присоединяетъ единственно

изъ любви къ искусству, «изъ одного властолюбія.»— «Въ прошломъ она приобрѣла прибалтійскій край, большую часть Польши и весь Татарскій Крымъ. Въ настоящую XIX вѣкъ, она dobyла Финляндію у Швеціи, Бессарабію и часть Арменіи у Турціи. Она приобрѣла Кавказъ, Грузію, нѣсколько персидскихъ областей и всю территорию отъ Каспійскаго моря до границъ Китая, включая Самаркандъ, Бухару, Хиву и Мерв, не говоря о большомъ кускѣ сѣверо-восточнаго Китая. Ея владѣнія теперь уже покрываютъ позерность втроеболѣе Соединенныхъ Штатовъ, и постоянно расширяются. Россія — единственная въ мѣрѣ великая держава, которая на минуты неистѣяется своими трактатными обязательствами когда таковыя становятся ей въ тягость... На ея обѣщанія нельзя ни въ малѣйшей мѣрѣ полагаться. Она считаетъ должъ такими же законнымъ оружіемъ въ дипломатіи, какъ обманъ въ войнѣ. Объявивъ, что она считаетъ Афганистанъ подлежащимъ русской дипломатіи, а англійской, она постоянно интригуетъ такъ противъ англійскаго авторитета и ей преставители подстрекаютъ туземцевъ къ возстанію. Она добивалась согласія афганскихъ правителей на сооруженіе дороги ведущей въ Индію и на покупку товаровъ, которыхъ хватало бы на прокормленіе арміи на пути туда. Россія, продолжая авторъ, задавшись какими либо проэктомъ, никогда отъ него не отступаетъ, только откладываетъ до поры до времени, какъ взятіе Константинополя, задуманное восемьсотъ лѣтъ назадъ. Если Россійская Имперія не развалится, она разсчитываетъ завоевать Турцію, Персію, Индію и Китай, въ каковомъ случаѣ она владѣла бы территоріею въ 17 милліоновъ квадратныхъ миль, съ 900 милліонами душъ... Паденіе Британскій имперіи считается русскими государственными людьми необходимымъ условіемъ къ осуществленію ихъ надеждъ. Теперь позвольте спросить, каково будетъ положеніе міра, когда такое пространство и столько милліоновъ людей окажется въ рукахъ одного правителя, располагающаго властью необходимою для осуществленія своихъ желаній... Россія заточитъ въ грязь неслія народъ, который попытается улучшить свое положеніе или соперничать съ нею въ чемъ бы то ни было... Всякую такую попытку она будетъ считать покушеніемъ противъ своего верховенства...

«... Если Турція, Персія, Индія и Китай будутъ присоединены Россійской имперіею, тѣ условия радикально измѣнятся во всемъ мѣрѣ, а на американскомъ материкѣ это будетъ равняться революціи. Съ такой централизованной властью въ С.-Петербургѣ, съ русскими земледѣльцами населяющими долину Еврата, съ русскими границами расширенными до Индійскаго Океана, съ азіатскою торговлею всецѣло въ своихъ рукахъ, Россія естественно стала бы переносущею морской державой. Тихій Океанъ сдѣлался бы русскимъ озеромъ, и восточную гра-

ницей своею она бы оперлась о западный берегъ Сѣверной Америки. Населеніе Британскихъ острововъ быстро уменьшилось бы до такой цѣфы, для содержанія которой хватало бы мѣстныхъ продуктовъ. Великобританія перестала бы быть рынкомъ для американскаго хлѣба и европейская эмиграція прекратилась бы. Россія быстро возросла бы и богатствомъ и населеніемъ, но ни одной странѣ западнаго полушарія не дозволила бы того же: всѣ міровые рынки оказались бы во власти державы, которая посредствомъ ихъ, затормозила бы торговлю всякаго государства стремящагося въ малѣйшей мѣрѣ съ ней соперничать.»

Авторъ особенно наираетъ на то, что онъ въ об-сужденіи этого вопроса включаетъ Соединенные Штаты какъ интегральную часть англо-саксонской общины, ибо, говоритъ онъ, «Соединенные Штаты и Британская Имперія — одно по племени и по развитію; взаимно соприкасаются, и, во всѣхъ крупныхъ международныхъ дѣлахъ, должны быть единымъ народомъ... съ общими дѣлами, и, по необходимымъ взаимнымъ отношеніямъ, общими судьбами.»

Бы тому же, продолжаетъ авторъ, «тѣ же силы, которыя утвердили бы Русское господство надъ Великобританіей, въ неизмѣрнѣе скоромъ времени утвердили бы тоже господство и въ Америкѣ, въ Южной Африкѣ и въ Австраліи. Англо-саксонскому предводительству пришлось бы кончить, и началось бы славянское. Вопросъ, сабдоставлено ли между Англіею и Россіею, а между саксонствомъ и славянствомъ. Опасность грозитъ не одному государству, а всей расѣ и демократическимъ учрежденіямъ, составляющимъ чуть не главную характеристику англо-саксонскій цивилизація»...

«Нольза всего міра требуетъ англо-саксонскаго союза.»

Таково конечное заключеніе къ которому приходитъ авторъ.

* * *

Пужны ли комментаріи въ этой статьѣ?

— Исторія международныхъ отношеній въ прошломъ, лучше всякихъ комментаріевъ показала, насколько правъ авторъ въ своихъ сужденіяхъ о коварствѣ — якобы русской дипломатіи и политики и о возвышенномъ — якобы характерѣ таковыхъ у Англіи, — и показала какъ разъ обратное автору. Покажетъ исторія и то, насколько правъ авторъ въ своихъ пророчествахъ относительно будущаго Россіи и въ какую сторону разбитыя такая агитація Англіи, составляющая бесспорно самый интересный моментъ въ нынѣшней исторіи международной политики, который потому мы и считали целесообразнымъ отмѣтить.

Варианціи на ту же тему представляеть собору рчи. Ворлея Грина «Гридушіи Славянскіи» произнесенная на публичномъ, застѣ при вышукѣ студентовъ изъ университета въ Нью-Йоркѣ. Изъ этой рчи мы беремъ только немногія строки.

«Въ 1812 году Наполеонъ высказалъ пророчество, что въ теченіи столѣтій Европа будетъ или Французскою или Русскою. Съ паденіемъ этого императора пала сила и Франціи. Латинская раса, которая такъ долго стояла во главѣ Европейскихъ націй, уступила свое мѣсто Англо-Саксонцамъ. Пятьдесятъ лѣтъ спустя, послѣ смерти Наполеона, мы не предвидѣли на историческомъ горизонтѣ ничего, кромѣ нашего собственнаго прогресса. Нынѣ мы вынуждены признать возможность вышесказаннаго пророчества и появленіе новаго элемента въ мировомъ прогрессѣ.»

«Тотъ новый элементъ — Россія, въ то время когда остальная Европа переживала эпоху возрожденія, Славянскіи только что выходили изъ состоянія варварства. Онъ все еще тогда былъ сырую рыбу (?) и считалъ сытнымъ обѣдъ величайшимъ эстетическимъ наслажденіемъ. Изъ этого народа Иванъ I образовалъ націю, а Петръ Великій цивилизовалъ ее и далъ ей то центральное управленіе, которое главнымъ образомъ и было причиною русскаго развитія.»

«Отъ времени царя Ивана развитіе страны шло безостановочно и быстро. Прониція за провинціи были покоряемы и присоединяемы, пока изъ варварской Новгородской дружины не образовалась, наконецъ нація, занимающая одну шестую всей земной территоріи съ населеніемъ въ 140.000.000 душъ. И нынѣ не происходитъ ни одного международнаго столкновенія, въ которомъ не чувствовалась бы мощная десница Царя. Полный довѣрїя къ своей богатой силѣ, онъ вступалъ въ дѣло съ энтузіазмомъ юности и рѣшалъ ихъ съ увѣренностію и быстротою немисляемыми для другихъ націй. Зорко и неустанно сторожилъ онъ событія. Пока другіе, — такъ сказать, прохладяются, онъ проложилъ Великій Сибирскій желѣзныи путь, приобрѣлъ Портъ Артуръ, далъ оживленіе китайской арміи, вытѣснилъ англичанъ, завладѣлъ тамошней и Китай вывелъ въ его распоряженіи.»

«Нѣтъ ничего удивительнаго, что достигнувъ такой высоты, Славянскіи смотрятъ съ увѣренностію въ свое грядущее. Онъ заявляетъ, что мы старѣемся и дрохчаемъ, что наши правительствна разлагаются въ то время, какъ его только что достигаютъ своей возмужалости. Существуетъ, правда, горсть русскихъ, вѣрующихъ въ демократію, но Славянскіи въ душѣ всегда автократы; онъ хорошо понимаетъ, что только при этомъ условіи великая сила націй можетъ быть употреблена какъ одно нераздѣльное цѣлое; онъ знаетъ отачино, что величайшіи историческія событія были совершаемы всегда однимъ лицомъ, повелителемъ націй; онъ прекрасно понимаетъ, что Россія возведена на степень своего теперешняго величія, благодаря только единодержавному правленію и потому онъ смотритъ съ довѣреніемъ въ будущее и прозираетъ дальнѣйшее развитіе своей страны похъ тѣмъ же самодержавнымъ управленіемъ. Ко всему

этому, Славянинъ крѣпко вбрызъ въ племя Славянъ; не большая бѣда, что онъ бѣденъ, — поducивализованъ, — но выносивъ, послушнѣе и безропотно жертвуетъ жизнью въ битвѣ за отечество.

Таковы черты характера каждаго отдѣльнаго славянина; прибавляя къ этому национальную способность къ развитію, замѣчательная способности каждаго индивидума, и его юность, и въ насъ нѣсколько зарождаются опасеніе за нашу собственную будущность.

Наша система правленій заключаетъ въ себѣ внутреннюю опасность, — въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; намъ указываютъ съ презрѣніемъ, и указываютъ справедливо, на взяточничество и на продажность нашей политической системы, хотя мы и не можемъ согласиться, чтобы мы были теоретически не правы...

* * *

Во всѣ римско-католическія епархіи разослазъ декретъ изданный отъ имени папы кардиналомъ Ледоховскимъ, проектомъ Конгрегаціи Пропаганды, объ екскоммуникаціи Антонія Козловскаго, посвященнаго, какъ извѣстно, европейскими старокатолическими епископами во епископа для американскихъ подьяковъ и проживающаго нынѣ въ Чикаго. Причиной указано самовольное уклоненіе Козловскаго отъ подчиненія папскому авторитету, выразившееся въ этомъ посвященіи и особенно въ посланіи, разосланномъ Козловскимъ по Америкѣ, въ которомъ онъ объявлялъ себя епископомъ «Независимой Католической церкви.»

«Ири настоящимъ положеніи дѣла въ Америкѣ нѣтъ иного средства водворить господство здѣсь нашей церкви, какъ сохраненіе католическаго единства, — замѣчаетъ по этому поводу «The Catholic Standard and Times.» Идея раздѣленія національностей въ церковной дисциплинѣ несомнѣнима съ общими интересами. Поэтому такое желаніе создать impregium въ интересахъ и вѣрнѣе всего строжайшее осужденіе со стороны Рима.»

Было бы странно, еслибы римская церковь отнеслась иначе къ посвященію А. Козловскаго. Предупреждая однако возможные нападки протестантовъ по поводу такой мѣры, таже газета замѣчаетъ, что обычай екскоммуникаціи вовсе не есть видъ церковнаго деспотизма римскихъ властей и практикуется не одной этой церковью. Не далѣе, какъ мѣсяцъ тому назадъ, протестантскій епископъ въ Англіи точно также отлучилъ своего священника вышедшаго у него изъ повиновенія. Въ исторіи шотландскаго пресвитеріанства не мало такихъ же случаевъ. Въ англиканской церкви есть и особый чинъ «Commination Service» представляющей собой родъ анаематования.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о римско-католической миссіи въ Аляскѣ, помѣщеннымъ нами въ прошломъ № журнала, считаемъ небезинтереснымъ указать на новую

мѣру, проэктированную и уже осуществляемую теперь проектомъ Рене, въ цѣляхъ расширить и обезпечить большіе успѣхи этой миссіи. Главнымъ побужденіемъ, вызвавшимъ его послѣдній визитъ въ Римъ, было желаніе добыть разрѣшеніе папстей нато, чтобы въ составъ Алескинской католической миссіи были включены нѣсколько монаховъ — траппистовъ. «Они, — утверждаетъ проектъ, — наилучшіе воздѣлыватели земли въ мѣрѣ, а я знаю изъ опыта, что нѣкоторыя части Аляски весьма удобны для культивированія. Конечно, это только опытъ, но если земля обработанная монахами окажется способной прозращать разные сорта овощей и растений, то мы можемъ продавать ихъ золотонскаателямъ. Понуду никто не дѣлалъ попытокъ въ такомъ родѣ, но я сдѣлалъ практическую пробу въ Давсонъ-сити и другихъ мѣстахъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ результаты были удовлетворительны. Я ввожу въ Аляску траппистовъ не для ихъ благополучія, но имѣю въ виду благо, какъ духовное такъ и временное, тѣхъ, кто закннутъ въ эти мѣстности...»

По замѣчанію католическихъ газетъ, такая мѣра должна быть особенно пріятна тѣмъ, кто имѣетъ близкія и родныя въ Аляскѣ. Ибо дѣятельность Траппистовъ несомнѣнно вскорѣ много улучшитъ условія жизни въ Аляскѣ. — жизни, до сихъ поръ лишешней всякаго комфорта. Дѣйствительно, трапписты пріобрѣли даже ключку «еремеровъ монаховъ» за свое умѣнье культивировать землю, и ихъ учрежденія близки Монреали — одно изъ самыхъ очевидныхъ доказательствъ справедливости такой ключки. Здѣсь, въ мѣстности называемой «Озеро двухъ першннъ», находится монастырь этого ордена молчаливыхъ. Когда вы приближаетесь къ монастырю, ваше вниманіе привлекается къ прекрасному воздѣланному полю, съ которыхъ каждый камень удаленъ; мѣста для настѣницъ тщательно отгорожены каменными стѣнами; вокругъ сады, оранжереи, всевозможныя постройки, — словомъ, все, что связано съ веденіемъ обширнаго благоустроеннаго хозяйства. Всего обитателей въ монастырь до 100 душъ, изъ которыхъ только пятая часть — носители священнаго сана, остальные — «обраты» и работники, занятые для помощи монахамъ.

Первыми организаторами этого хозяйственнаго монастыря траппистовъ — были четыре монаха — переселенцы изъ Франціи. Они въ 1881 году пріобрѣли въ этой мѣстности 1000 акровъ гористой и неподдающейся земли и въ теченіе 18 лѣтъ успѣли достигнуть такихъ отличныхъ результатовъ. Вотъ нѣкоторыя подробности ихъ быта. Встають они въ два часа утра, — ложатся въ постель въ 8 ч. вечера. Лѣтвмъ разрѣшается имъ спать одинъ часъ въ полдень. За работой они не могутъ говорить другъ съ другомъ. Время свободное отъ труда и сна посвящается молитвѣ и благочестивымъ упражненіямъ. Они не ѣдятъ ни мяса, ни рыбы, ни яицъ, ни ма-

сла, ни сыра, ни вообще — животныхъ продуктовъ. Самодѣльный хлѣбъ, растенія и сидръ съ водой — все ихъ пища. Посѣтителѣ принимаются радушно, и все — одинаково: нѣтъ предпочтеній рангу и состоянiю. Архiепископъ Монтреальскій здѣсь простой посѣтителѣ.

Если все свѣдѣнiя данныя относительно транзитивовъ вѣрим, то, можно надѣяться, не заставить себя ждать и результаты ихъ дѣятельности на новомъ поприщѣ; поскольку она удручить мѣстныя матеріальныя условiя жизни инородцевъ и культивировать тѣ области Аласки, которыя до послѣдняго времени оставались безъ попеченiя въ этомъ отношенiи со стороны американскаго Правительствѣ, и поскольку затѣмъ, эти дѣятели римско-католической миссиі парализуютъ вредное дѣйствіе протестантскихъ сектъ, постольку нельзя не сочувствовать идеѣ преекта Рене.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Награждены:

Орденомъ св. Владиміра 4-й степени Россійскій Консулъ въ С.-Франциско статскій совѣтникъ Владиміръ *Аримовичъ*, согласно представленiю Его Преосвященства, — за заслуги по Духовному Вѣдомству.

Скуфью, — священникъ Гадьякской-Воскресенской церкви Тихонъ *Шаламовъ*.

Преподанъ благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, *съ грамотой*: священнику Кенайской Миссиі Иоанну *Бортниковскому* за его миссіонерскіе труды на Кныкѣ въ средѣ Мѣдвонцевъ въ теченiи прошлой зимы и священнику Бѣльковской-Воскресенской церкви Евфимію *Алексину* за его труды на островѣ Унгѣ и въ с. Митрофаневскомъ.

Библию — псаломщикъ Нучекской часовни (онъ же и учитель) за примѣрно усердное веденіе просвѣтительнаго дѣла въ Нучекскомъ отдѣлѣ и особенно въ братствѣ и школѣ.

Перемѣщеніе.

Псаломщикъ Каедральнаго собора Павелъ *Зайченко*, согласно прошенiю, по семейнымъ обстоятельствамъ, снова перемѣщенъ въ г. Миннеаполисъ, къ Покровской церкви псаломщикомъ.

По жертвованiя:

Ноступили пожертвованiя на Православное Палестинское Общество:

Отъ прихожанъ церк. на о. св. Павла	\$8.35
» священника тойже церкви Н. Рысева на тотже предметъ	\$2.50
» вдовы священника на о. св. Георгія Елисаветы Лестеньковой на Гробъ Господень	\$20.00
» отъ нея-же къ мощамъ св. Θεодосіа Черниговскаго	\$20.00
» Кенайской Успенской церкви на нужды Православнаго Палестинскаго Общества	6.60
Списокъ жертвователей на постройку новаго храма въ Нушагакѣ:	

Александръ Демидовъ	1.00	Мароа Ивановна	1.00
Оекла Бортновская	1.50	Антоній Ивановъ	25 ц.
Староста Иванъ Ивановъ	1.00	псаломщикъ Алексій Ивановъ	5.00
священникъ Иоаннъ Бортновскій	3.50	Ироида Бортновская	1.50
Всего	15 д. 75 ц.		

Объявленiя.

Состоитъ вакантной должностъ псаломщика и регента при каедральномъ соборѣ съ жалованьемъ 69 долл. въ мѣсяцъ. Требуется окончившій курсъ Семинаріи, искусный въ церковномъ пѣнiи.

Командировка.

Псаломщикъ Даниилъ Голубятниковъ командированъ исполнять должностъ псаломщика въ Нью-Йоркѣ впредь до прибытія въ Гальвестонъ священника, назначеннаго туда изъ оканчивающихъ нынѣ курсъ Казанской Духовной Академіи.

Списокъ

Мѣдвонцевъ обращенныхъ въ Православіе изъ язычества святи. І. Бортновскимъ 27-го Декабря 1897 года въ Кныкѣ.

Николай Яюульпа, Андрей Чайдукольтахъ, Иванъ Мкакота, Стефанъ Акхатъ, Михаилъ Цахтулатинъ, Авдрей Штагзень, Петръ Вахкетъ,

Марія Мканычальна, Анна Хлаель-хна, Парасковія Мишичальна, Наталія Канаильна; Евфимій Мканычальна, Анна Калаштальна, Пелагія Чехадтна, Ольга Тейнльхна, Косма Тейнльхна, Руоъ Ктакельчашто, Анна Ктакельчашто и Пелагія Ханьшына.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ конторѣ редакціи
„Амер. Правосл. Вѣстника“
имѣются для продани слѣдующія
ИЗДАНІЯ.

The Ritual, Servies and Sacraments
— of the —
Eastern Apostolic (Greek Russian) Church,
IT TELLS YOU ALL
about the
HOLY ORTHODOX CHURCH.
A NEW BOOK
by the
REV. FATHER SEBASTIAN

Price:

In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
Delivered, postage free, on receipt of price in US. M. Order

Agent: **MISS MARY DABOVICH**
1949 Jones Street, San Francisco, California.

ТРИЦАТЬ РЪЧЕЙ И ТРИ ПОСЛАНІЯ
Преосвященнаго НИКОЛАЯ,
1896 г. Г. Нью-Йоркъ.

Цѣна съ пересылкой 75 центовъ. 1 руб. 50 к.
На лучшей бумагѣ — 1 долл. 2 рубля.

ПРОПОВѢДИ

Преосвященнаго НИКОЛАЯ, Епископа Алеутскаго и Аляксинскаго.
Нью-Йоркъ 1897 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 75 цент. = 1 р. 50 к.
на лучшей бумагѣ 1 долл. = 2 руб.

Нѣсколько Поученій и Рѣчей

Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго
и Аляксинскаго,

сказанныхъ во время служенія въ семинаріяхъ
Рязанской, Могилевской и Тифлисской.
НЬЮ-ІОРКЪ 1898 г.

Цѣна книги:

на простой бумагѣ 50 цент. — 1 руб.
на лучшей бумагѣ 75 цент. — 1 р. 50 к.

My life in Christ.

Extracts from the Diary of the Most Rev.

JOHN ILIYCH SERGIEFF
(„Father John”)

Translated by E. E. GOULAEFF
St. PETERSBURG.

Price \$3.30

Address: *Russian Consistory of Alaska*
1715 Powell Str. S. Francisco, Cal.

CORRESPONDENCE

- оп -

INFALLIBILITY
between a Father JESUIT
and General ALEXANDER
KIREEFF - an Eastern Orthodox.
N. Y. 1896. pp. 20 c. 40 копѣекъ.
323 2-d Ave, New York.

СОДЕРЖАНІЕ: № 20: Изъ книги «О по-
дражаніи Христу.» — Церковно-религіозная жизнь
въ Россіи. — Зимовка православнаго миссіонера въ
Кыркъ. — Извѣстія и замѣтки: Первый Россій-
скій Посолъ въ Вашингтонъ — Изъ печати и
жизни. — Оффиціальныя отозгъ. — Объявленія. —

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ“

(Органъ Православной Американской Миссiи).

Начало подписнаго года — 1-го Сентября стараго стиля.

БОЛѢ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННЫЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА—
РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяць, — каждаго 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ.

Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу.

Соотвѣтственно задачамъ Русской Православной Миссiи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣеть цѣлю:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытія положительнаго ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Защищать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непріязненныхъ выходокъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссіонеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старога края» внушать чувства любви и преданности своей вѣрѣ и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагоприятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Приобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Старога Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаями русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣжденія — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ,
Священникъ А. Хотовицкій.